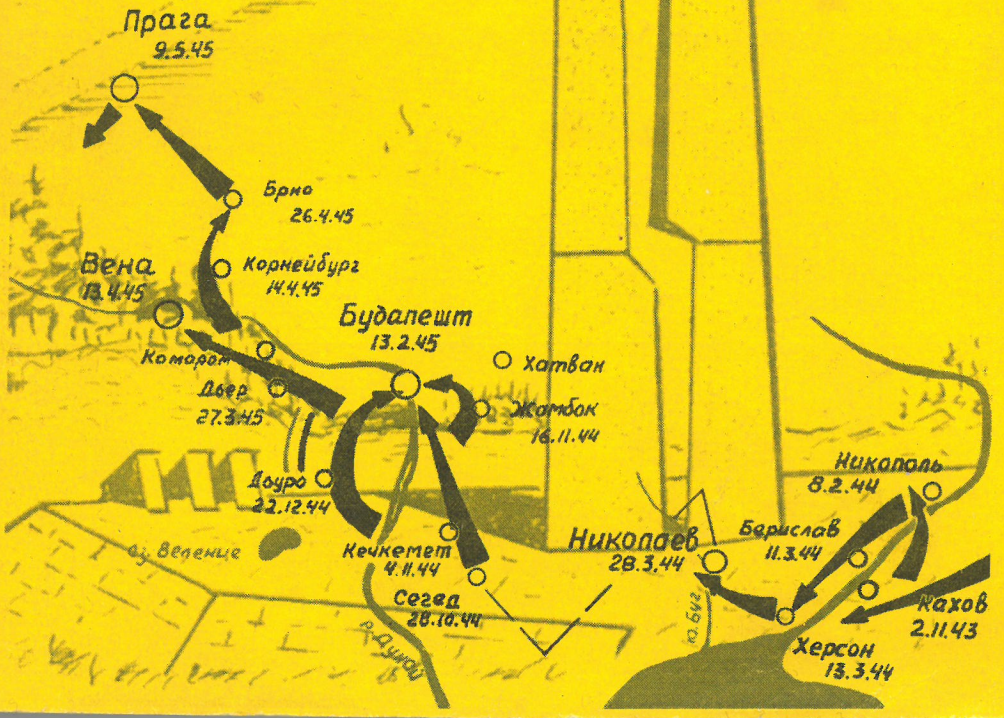
Владимир МОЖЕНКО

ПОСЛЕДНИЙ ЗАЛП ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Воспоминания фронтовика о войне — в очерках, рассказах, эпизодах



От автора

5.12.06 г.

Владимир МОЖЕНКО

ПОСЛЕДНИЙ ЗАЛП ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Воспоминания фронтовика о войне — в очерках, рассказах, эпизодах

Старобешево
2006

Моженко Владимир. ПОСЛЕДНИЙ ЗАЛП ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ. Книга воспоминаний ветерана войны, участника боевых действий, кавалера многих боевых наград, директора Народного музея боевой славы села Придорожное. – Старобешево, 2006. – 104 стр.

Книга рассказывает о подвиге наших славных земляков-старобешевцев в годы Великой Отечественной войны, отважно сражавшихся за свободу и независимость родной земли. Многих уже нет с нами, но память о них живет в сердцах благодарных соотечественников.

Эта книга - обращение к потомкам героев, павших на полях боев, и тех, кто выжил, вопреки всем тяготам военного времени. Молодое поколение украинцев должно свято помнить о той высочайшей цене, которую пришлось заплатить нашему народу за Победу над фашизмом.

© Моженко, 2006

Эта книга адресована тем,
кто любит жизнь,
твердо стоит на позициях мира
и отвергает насилие и войны

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Все дальше от нас уходят в Вечность "сороковые, роковые...", ознаменовавшие собой величайший исторический подвиг народа, вставшего на защиту своих идеалов, родной Отчизны от коричневой чумы фашизма в годы Великой Отечественной войны.

Уходят из жизни представители поколения победителей, чье беззаветное служение Родине – это символ Чести и Достоинства нации, чей подвиг стал для будущих потомков нравственным критерием величия человеческого духа.

Мне довелось пройти с боями от Кальмиуса до Дуная, участвовать в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. На фронт мы ушли мальчишками, а вернулись домой солдатами. Более четырехсот моих односельчан-придорожненцев, не щадя жизни, защищали родную землю от гитлеровских полчищ. Большинство из них – 150 воинов – пали смертью храбрых в тяжких сражениях с ненавистным врагом. И целью своей жизни я поставил сохранить для потомков память о

героическом подвиге земляков-освободителей, о погибших друзьях-однополчанах и тех, кто выжил в то грозное время.

Эта книга вышла в свет благодаря материальной поддержке, которую оказали народный депутат Украины В.А. Слаута, а также первый секретарь Донецкого областного комитета Компартии Украины, народный депутат Украины Н.В. Кравченко. Выражаю им сердечную признательность за поддержку и понимание.

Особо хочу отметить помощь, оказанную мне начальником отдела культуры Старобешевской райгосадминистрации С.В. Федоровой и ее коллегами.

Не могу не высказать слов благодарности ветерану Великой Отечественной Н.П. Пшеничному, который воевал вместе с моим братом Н.Ф. Моженко в 59-м Варшавском восстановительном железнодорожном батальоне (Николай Федотович пал смертью храбрых в одном из ожесточенных сражений с врагом на польской земле в январе 1945 года). Николай Прокофьевич Пшеничный тоже внес свою лепту в подготовку данной книги.

Выход в свет этих воспоминаний был бы невозможен без той огромной литературной и подготовительной работы, которую провели старобешевские журналисты: редактор районной газеты "Новая жизнь" Ю.В. Древицкий, ответственный секретарь Л.М. Костенко, корреспондент В.А. Агаркова, заведующий компьютерным отделом В.В. Белкин. Примите мою искреннюю признательность, дорогие друзья.

Автор

У ПАМЯТНИКА ПОБЕДЫ

Близ чешского города Пржибрам, в селе Сливице, высятся две стелы из светлого гранита высотой десять и десять с половиной метров – памятник священному подвигу солдат в годы Великой Отечественной, вечное напоминание потомкам о самой кровавой и жестокой войне, выстоять в которой помогли героям беспримерное мужество и любовь к Родине...

Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Карп Васильевич СВИРИДОВ, 1945 год

Памятник Победы построен по проекту архитектора Вацлава Гильского. Два монолита символизируют собой поднятые к присяге пальцы: "Не допустим новых войн на Земле!". На бронзовой доске – надпись: "В этих местах 11 мая 1945 года победоносной Красной Армией закончен полный разгром фашистских войск и завершено освобождение ЧССР..."

Предложение о возведении памятника внес Герой Советского Союза генерал-лейтенант К.В. Свиридов, командир 2-го гвардейского механизированного корпуса Красной Армии, войска которого в победном мае вместе с партизанскими отрядами принимали участие в последнем сражении Второй мировой. В Народном музее боевой славы села Придорожное Старобешевского района, что на Донетчине, экспонируются присланные из города Пржибрам фотодокументы и буклет о последней битве.

Сборник "Последняя битва 11 кветен 1945" рассказывает о не-

забываемых событиях завершающих дней войны.

«10–11 мая 1945 года войсковые части 2-го и 4-го Украинских фронтов произвели перегруппировку войск, чтобы помешать попыткам противника пробиться через зону, уже освобожденную советскими войсками. В результате передислокации южнее и юго-западнее Праги сосредоточилась значительная часть войск 2-го Украинского фронта… Города Пржибрама достигли части 9-го танкового корпуса генерала М.В. Волкова и 2-го гвардейского механизированного корпуса генерала К.В. Свиридова».

Фотоиллюстрации сборника свидетельствуют о том, каким тяжким, кровопролитным для советских освободителей оказался этот последний бой. Вот снимок: наша грозная техника - на исходных позициях… На другом: один из разрушенных жилых домов села Милин… Третья фотография: мирные жители, возвращающиеся в селение Сливице… На одном из снимков запечатлен командир партизанской группы "Смерть фашизму!" капитан Олесинский вместе с боевыми товарищами во время проведения рекогносцировки на местности перед боем у селения Сливице 11 мая 1945 года. На стенде музея представлена также и копия карты, где обозначена тактика этого сражения.

Посетителей музея привлекает фотография молодого симпатичного офицера – капитана Олесинского и комментарий к ней: "С 1960 года пять раз приезжал капитан Олесинский в город Пржибрам. Советскому офицеру присвоено звание Почетного гражданина этого города. Во время своих визитов Олесинский встречался с боевыми друзьями и товарищами".

Одной из таких встреч посвящен снимок: генерал К.В. Свиридов, слева от него – командир отряда "Смерть фашизму!" капитан Олесинский… В сборнике читаем воспоминания генерала-лейтенанта К.В. Свиридова: «…Это случилось 12 мая 1945 года в селении Сливице. Еще свирепствовал артиллерийский бой. Механизированные бригады под командованием полковников Михаила Лященко и Федора Сафронова, а также артиллеристы под командованием Героя Советского Союза Анатолия Самохина отчаянно сражались с гитлеровцами. Около полуночи зарядили пушки, но уже не стреляли – фашисты капитулировали… В этом живописном селе Сливице закончилась Вторая мировая война в Европе…»

На фото – символический последний снаряд, замурованный в

стене костела села Сливице, и указана дата: «11.5.1945».

Автор В. Ржевский в очерке, рассказывающем о последнем бое, писал: «Свыше шести тысяч гитлеровцев взяли в плен под Милином советские солдаты. Было захвачено около двух тысяч автомашин с награбленным фашистами имуществом и ценностями.

А у деревни Сливице в последний путь провожали павших героев – сорока двух советских воинов и восемнадцать чехословацких партизан.

Шумят на весеннем ветру старые березы. Под их кронами в алом ковре цветов – могилы погибших. Читаю надписи на мраморной плите: «Гельманов Муханяс Гум, 1927 года рождения... Гусов Михаил Дмитриевич, 1922 года рождения...»

Тысячи людей побывали в эти дни здесь. Высоко в небо уходят обелиски героям последнего боя. Тихо звучит музыка великого чешского композитора, уроженца здешних мест Антонина Дворжака...», – так заканчивается очерк о сражении, поставившем точку в летописи Второй мировой войны.

В мае 1965-го генерал-лейтенант К.В. Свиридов посетил памятные места, отдав дань уважения подвигу фронтовиков, сложивших головы на поле боя во имя мира и счастья будущих поколений. В годы войны он был командиром соединения, потом занимал ряд ответственных командных должностей в системе бронетанковых и механизированных войск. После ухода на заслуженный отдых поселился в Киеве, создал в 1964-м году совет ветеранов 2-го гвардейского механизированного корпуса с тремя группами – в Киеве, Москве и Свердловске (ныне – Екатеринбург). Свиридов активно работал членом Советского комитета ветеранов Великой Отечественной войны, был участником первой Международной конференции ветеранов, которая проходила в 1965 году в Москве. Неоднократно выезжал в Венгрию, Чехословакию, встречался с молодыми воинами, активно работал в обществе "Знание" и ДОСААФ. В Николаеве он открыл монумент освободителям города – гвардейцам 2-го гвардейского механизированного корпуса... Трудно перечислить все заслуги генерала-лейтенанта К.В. Свиридова, который и в послевоенное время продолжал многое делать для патриотического воспитания молодого поколения и сохранения для потомков памяти о Великой Отечественной... 4 февраля 1967-го тяжелая болезнь оборвала жизнь замечательного командира.

ЗАРЯ ПОБЕДЫ – В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Встреча ветеранов – освободителей Сталинграда

В конце ноября 1942 года войска сталинградского направления перешли в контрнаступление. Так началась знаменитая операция по окружению и разгрому крупной группировки врага.

Дирекция памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы передала Придорожненскому музею священную землю, впитавшую кровь советских воинов – защитников города. Этот бесценный дар хранится в зале экспозиций, посвященном придорожненцам,

сражавшимся на берегу Волги. Также в музее находятся осколки снарядов и мин, привезенные юными следопытами с легендарной земли.

«Прими, родная наша Волга, коленопреклоненье от Днепра!», – читаем запись в Альбоме Памяти на Мамаевом кургане. Сколько молодых жизней оборвалось здесь во время жесточайших боев, сколько сил и упорства было отдано тому, чтобы свобода и мир вновь воцарились на Земле! Вечно будет жить слава об украинском парне Михаиле Паникахи, который отважно бросился на немецкий танк – огонь охватил и машину, и мужественного краснофлотца... Экскурсию, посвященную легендарной битве, в Придорожненском музее проводил инвалид Великой Отечественной войны А.И. Терехов, награжденный медалью "За оборону Сталинграда".

Интересно, что во время показа карты контрнаступления советских войск используется фонозапись непосредственного участника исторических событий Б.К. Федченко, проживающего ныне в Луганске. В ходе наступательного прорыва наших частей командир танка лейтенант Федченко был тяжело ранен. Но, не пройдя полного курса лечения, сбежал из госпиталя, чтобы вновь оказаться на передовой! В штабе Южного фронта он получил назначение в 25-й гвардейский танковый полк 6-й гвардейской механизированной бригады 2-го гвардейского мехкорпуса, в составе которого прошел славный боевой путь от Миуса – до Победы!

В ходе Сталинградской операции немецкое командование, пытаясь спасти свое положение и помочь попавшим в окружение войскам, приняло поспешное решение создать новую группу армии "Дон", которую впоследствии возглавил генерал-фельдмаршал Манштейн. Враг планировал из района, прилегающего к населенным пунктам Котельниково и Тормосин, нанести сокрушительные удары на город, прорвать фронт советских войск и соединиться с 6-й армией Рейха.

Но коварным планам фашистов не суждено было осуществиться: мощным натиском наши части одолели противника. Мужественными и самоотверженными действиями войска 2-го гвардейского механизированного корпуса внесли достойный вклад в успешное проведение операции по разгрому котельниковской группировки врага и освободили город Тормосин во время знаменитого сражения с войсками Манштейна на реке Мышкова. В низовьях Дона, в районе станиц Богаевская и Маничская, расположенных неподалеку от города Арпачин Ростовской области, развернулись упорные бои, в которых противник также понес большие потери.

Победа в Сталинградской битве, ставшей переломным этапом Великой Отечественной, была бы невозможна без самоотверженности, беззаветной преданности наших воинов, не щадивших себя во имя Родины.

На примерах доблести и отваги таких выдающихся военачальников, как командир 6-й гвардейской механизированной бригады Герой Советского Союза Н.М. Чепурной и замполит роты связи И.И. Черниченко, молодое поколение украинцев учится защищать и любить Отечество, родной край. Не забыт и подвиг воинов 5-й мехбригады, которые под командованием подполковника М.В. Нешко мужественно отразили сильнейшие атаки вражеских танков и пехоты в районе города Арпачин, а также артиллеристов лейтенанта Г.Н. Гайфулина. Отчаянно сражаясь, лейтенант погиб смертью храбрых: последней гранатой он подорвал и пятерых фашистов, и себя...

ПРИКАЗ: ВРУЧИТЬ ПАКЕТ!

ЛАВРЕНТЬЕВ (в центре) с боевыми товарищами: лейтенантом ГАЛУШКО и старшим сержантом ПОПАДЕЙКИНЫМ

Из воспоминаний Владимира Илларионовича Лаврентьева:

«...Однажды проснулся оттого, что кто-то тормошил меня за плечо. За окном стояла глухая темень. Четыре часа, отведенные на сон, пролетели, словно миг! Разбудивший меня посыльный доложил: "Вас срочно вызывают в штаб полка по тревоге". Одеться и привести себя в порядок – дело считанных минут.

В штабе царила деловая обстановка: за столом над картой боевых действий склонились, что-то обсуждая, командир полка Рахманов и начальник штаба Пуце. Стучала пишущая машинка, звонили телефоны, входили и выходили командиры подразделений. Я доложил о прибытии.

– Вот что, Лаврентьев, наши средние танки через Дон не прошли, из легких – создана подвижная группа под командованием

майора Иванова, которая форсировала реку и ударом на север от города Тормосин должна отрезать путь группировке врага на запад, – сказал командир полка Рахманов. – Связь потеряна. Причины неизвестны. Надо разыскать подвижной отряд и передать пакет командиру.

Рахманов вручил мне пакет, добавив:

– Много мелких разрозненных групп противника отступает вразброд, поэтому встреча с ними может произойти в самом неожиданном месте. Будь осторожен!..

Броневик стоял около штаба в полной боевой готовности: заправленный бензином "под пробку", комплект гранат – в нишах, все магазины для пулемета заряжены, два – патронами бронебойно-зажигательными, третий – трассирующими, для удобства ведения огня ночью.

Водитель броневика – новичок, парень лет двадцати по фамилии Червяков. Расспрашиваю его... Оказывается, он всего два дня как в полку и столько же – на фронте. Прибыл к нам с небольшим пополнением, едва окончив курсы шоферов. Стаж вождения автомобиля – четыре часа... Вот это да! И с этим "виртуозом" мы отправляемся на ответственное задание, да еще ночью, когда подчас все зависит от умения, ловкости и сообразительности водителя!..

В станицу Ольховка въехали тихо, на малой скорости, без света. Неожиданно узкий переулок нам загородила какая-то грузовая машина. Червяков, недолго думая, посигналил. Из домика вышли двое, сели в кабину грузовика и покатили, не выключая фар, в том же направлении, что и мы... Приказал водителю остановиться: "Притормози – пить охота!". Зашел в дом, из которого вышли те двое. В освещенной комнате меня встретили растерянная женщина и мальчик. Я попросил воды и, как обычно в таких случаях, поинтересовался: давно ли были немцы? Женщина, подавая кружку с водой, удивленно взглянула на меня: "Да вот только что двое на машине уехали..."

Вот это номер! Выходит, мы сигналили фрицам, мол, освободите нам проезд!.. А потом позорно прошляпили их, упустили из-под самого носа!..

Мы проскочили по степи километра три-четыре. Вижу: метрах в пятистах от нас – несколько больших скирд, а под ними люди отдыхают. Когда подобрались поближе, я не поверил своим глазам: немцы!

Червяков резко нажал на тормоза. Что делать?! Назад – бесполезно: не развернуться, и мы наверняка завязнем в снегу. Шепчу Червякову: "Давай вперед!". Поехали. Метрах в двадцати от стогов соломы дорога почти под прямым углом поворачивала вправо. Едем, не выключая фар, свет ослепляет людей... Немцы смотрят на нас, щурятся, но большинство не обращает никакого внимания, ведь только что мимо прошла их машина, значит, и нас принимают за своих... От напряжения под шлемом лоб покрылся испариной. В голове одна мысль: "Пронесло бы..."

Проехав мимо злополучных стогов, с облегчением вздохнули. Но на душе кошки скребли: уезжать вот так, оставив фашистов валяться на нашей соломе?! Упустить случай, чтобы хоть как-то отплатить этим варварам за то, что они сделали с нашей Родиной?!

Кричу Червякову: "Стой! Гаси свет!". Развернулись – я навел пулемет на цель и нажал на гашетку... Фрицы повскакивали, началась беспорядочная стрельба. Почти одновременно в нескольких местах загорелась солома. Пламя стало быстро набирать силу, и стога превратились в огромные костры.

Свое дело мы сделали: дали немцам "прикурить" да к тому же подали сигнал идущей сзади нашей пехоте. Не успел броневик остановиться, как нас окружили десятка два автоматчиков. Мы с Червяковым обрадовались: наконец-то наши! Пошли на радиостанцию, где находился командир танковой группы майор Иванов. Я вручил ему пакет и сообщил все, что мне было известно о боевой обстановке в районе...»

ОН ЗНАЧИЛСЯ В СПИСКАХ ПОГИБШИХ...

Нельзя не вспомнить о мужественном воине-освободителе Иване Ивановиче Черниченко. К сожалению, героя уже нет среди нас: он скончался в ноябре 1998 года. Но память о нем жива в сердцах друзей-однополчан, всех тех, для кого годы военного лихолетья стали тяжким испытанием на истинную гражданственность и человечность.

Так уж вышло, что в годы войны Ивана Ивановича ошибочно сочли погибшим. А случилось вот что...

В 1943-м шли бои за хутор Самодуровка. Замполиту роты связи Черниченко необходимо было срочно сообщить в штаб корпуса о внезапном прорыве противника. Но как добраться до радиостанции, если танки со свастикой уже громыхают по улицам, не прекращая огня? «Совсем рядом, – вспоминал впоследствии Иван Иванович, – раздавались выстрелы, плыл едкий дым. Вдруг я увидел, что прямо на меня идет гитлеровский танк... Едва успел спрыгнуть в глубокую канаву, что, по счастью, была рядом. Однако майор Брусков и комсорг Чумаченко, на глазах которых все это произошло, решили, что я погиб под гусеницами танка...»

Но замполит остался жив! Сумел добраться до радиостанции и передать в штаб важное сообщение. На обратном пути, пробираясь в часть, он был тяжело ранен и потерял сознание. Пока Иван Иванович лечился в госпитале, его зачислили в списки павших смертью храбрых... Офицер же поправился и снова встал в строй, с честью пройдя дорогами войны.

ГЕРОЙСКИЙ ПАРЕНЬ ИЗ ФЕНИНО

Владимир Алексеевич ДЕРГАЧЕВ

Владимир Дергачев родился в селе Фенино (позже – село Александровка-2), что на берегу степной речки Берестовой, впадающей в Кальмиус Азовского водного бассейна. Он – внук волостного писаря Василия Дергача, принявшего позже фамилию Дергачев, в связи с царским повелением о повсеместной русификации.

С детских лет Владимира влекло к знаниям: в пять лет он научился читать и писать, а через год его посадили за парту с второклассниками местной начальной школы. Потом жил у родной тетки в Макеевке, где и окончил с отличием семилетку и среднюю школу. В 1940 году Владимир Дергачев стал студентом Ленинградского политехнического института, но вскоре был вынужден бросить учебу, так как была введена обязательная оплата за обучение. Владимир вернулся в родную Александровку-2, стал колхозным счетоводом – пошел по стопам своего отца Алексея Васильевича, бухгалтера Старобешевского райфинотдела...

Жизнь, казалось, шла своим чередом; перед парнем более или менее четко обрисовывались дальнейшие перспективы. Но грянула война и перечеркнула все планы, надежды Владимира, как и тысяч других, таких же устремленных в будущее ребят!

В начале сентября 1943 года Дергачев с группой военнообязанных односельчан был призван в действующую армию, зачислен артиллеристом 88-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии. На курсах молодого бойца, что были организованы в прифронтовой полосе, бывалые солдаты обучали новобранцев воинскому делу. В пример новичкам ставили героев войны. Особенно запомнился Владимиру рассказ о командире 91-го гвардейского стрелкового полка майоре Александре Дмитриевиче Епанчине, который отличился при наступлении на село Анастасиевку... Полк попал в окружение, но командир сумел вывести боеспособную часть подразделения на левый берег Миуса. За мужество А.Д. Епанчин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

...Тридцать третья гвардейская стрелковая дивизия заняла позиции юго-восточнее города Молочанска Запорожской области. Здесь и состоялось боевое крещение Владимира Дергачева. "Сначала было страшно, – признавался потом Владимир заряжающему И.И. Кравченко, – но когда пушка выстрелила, и танк с фашистским крестом запылал – на душе стало спокойнее..." Отбив вражескую контратаку, расчет 76-миллиметрового орудия постоянно поддерживал огнем наступление нашей пехоты.

Уничтожая заслоны противника, советские воины преодолевали по сорок-пятьдесят километров в сутки. Если гитлеровцам удавалось закрепиться на новом рубеже, наши артиллеристы, заняв выгодные боевые позиции, уничтожали врага до последнего солдата. Особенно меткими попаданиями в цель отличился расчет наводчика Владимира Дергачева.

Жители сел приветствовали своих освободителей, угощая их хлебом, молоком, яблоками... Когда наши части появились в низовьях Днепра – в городе Скадовске, поселке Голая Пристань, на Кинбургской косе, это стало неожиданностью для противника. Перевес сил был на стороне Красной Армии, войска которой победоносно шли вперед. В наших руках оказались дорогие трофеи – машины и пушки, боеприпасы и продовольствие. Приказом командования за успешные боевые действия многие воины из нового пополнения были удостоены звания гвардейцев. В их числе – и Владимир Дергачев.

Не жалели себя во имя спасения Родины отважные советские солдаты! Вспоминается, например, как самоотверженно сражался Филипп Карандашов. Холодными, снежными ночами, когда товарищи попеременно отдыхали, пулеметчику нередко доводилось нести боевое дежурство. Стояли крепкие морозы... Однажды, когда на рассвете пришла смена, солдат не смог самостоятельно сдвинуться с места. Товарищи положили бойца на плащ-палатку и отнесли в санчасть. Оттуда воина отправили в тыловой госпиталь. Обморожение ног было столь велико, что Филипп Моисеевич стал инвалидом первой группы. За мужество и преданность солдатскому долгу Ф.М. Карандашов был награжден орденом Великой Отечественной войны первой степени. Родное село Александровка-2 встретило бойца как героя...

Спустя много лет юные следопыты Придорожненской школы вместе с председателем Марьяновского сельского совета Николаем Григорьевичем Туником побывали у Филиппа Моисеевича Карандашова, который одиноко жил в своем доме на окраине села. Они зашли в чистенькую хатку – на диване сидел старенький дедушка, его пустые штанины касались земляного пола, а рядом ребята увидели деревянные протезы, на которые были надеты рабочие ботинки...

Н.Г. Туник сердечно поздравил ветерана с 45-летием Великой Победы и вручил ему подарок – серебряные часы, а пионеры преподнесли букеты цветов. В тот памятный день Филипп Моисеевич рассказал ребятам о самых ярких эпизодах своей фронтовой жизни – это взволнованное повествование героя-освободителя навсегда запало в души и взрослых, и юных слушателей.

"ОДЕРЖИМ ПОБЕДУ – К ТЕБЕ Я ПРИЕДУ..."

Январь 1943-го. В просторном хуторском доме, где временно разместился штаб 6-й гвардейской механизированной бригады, подполковник Н.М. Чепурной ознакомил офицеров с боевой обстановкой на данном участке фронта. Попытки гитлеровского генерала Манштейна освободить группировку своих войск, попавшую в окружение под Сталинградом, с треском провалились.

Герой Советского Союза Николай Миронович ЧЕПУРНОЙ

Боевые части нашей бригады, тесно взаимодействуя с другими соединениями, успешно вели наступательные бои с упорно обороняющимся противником. Комбриг Н.М. Чепурной принял решение: надо стремительно продвигаться на запад, к Донбассу.

Внезапно с запада послышался нарастающий гул самолетов... Немцы! Комбриг приказал всем укрыться в безопасном месте, а сам не спешил покинуть штаб – следил за тем, чтобы все успели спрятаться от вражеского авианалета. По широкой улице метались в поисках какого-либо убежища люди... Торопливо разъезжались машины... Проворные зенитчики уже открыли огонь по налетевшим самолетам...

Комбриг сохранял самообладание и в те минуты, когда ужаса-

ющий свист авиабомб был совсем рядом. Одна из них взорвалась поблизости, напротив того дома, где находился штаб, и сильная воздушная волна накрыла строение... После налета вернувшиеся в штаб офицеры увидели, что смуглое лицо командира Чепурного залито кровью.

– Позовите Олю, – еле слышно прошептал Николай Миронович.

В распахнутую дверь торопливо вошла черноволосая девушка – военный фельдшер, на ходу раскрывая санитарную сумку. Увидев раненного комбрига, Ольга внутренне содрогнулась: лицо, глаза Чепурного были густо усеяны мелкими осколками стекла, словно инеем. Ловкими движениями девушка быстро наложила на раны ватно-марлевые повязки, мягким тампоном убрала кровь. Комбриг был спокоен. Отряхнувшись, он приказал офицерам выполнять поставленные задачи.

Когда штаб опустел, подполковник Н.М. Чепурной попросил лейтенанта медслужбы Ольгу Приходько и рядового денщика сопроводить его в госпиталь. Машина выехала с хутора. Николай Миронович был задумчив и, казалось, ничего вокруг не замечал. Неожиданно он тихо попросил:

– Оля, спой м о ю песню...

Комбриг любил песню про Лизавету: "Ты ждешь, Лизавета..." Она утешала командира, напоминая ему о нежно любимой жене Лизе, которая ждала его с фронта. Ольга, понимая угнетенное состояние раненого, негромко запела: "...Одержим Победу – к тебе я приеду на горячем боевом коне...". Песню подхватил и денщик...

В полевом госпитале Н.М. Чепурного приняли без задержки, но к сложной операции приступили не сразу – вызвали фронтового хирурга-окулиста. Комбриг расстегнул шинель: на гимнастерке красовались орден Ленина и другие боевые награды.

"Вот оно, истинное бесстрашие! Подполковник не ушел в укрытие даже во время сильного авианалета, не о себе – о других беспокоился...", – подумала Ольга, а вслух сказала:

– Держитесь, Николай Миронович! Верю, все будет хорошо.

Какова же была всеобщая радость, когда в 6-й гвардейской механизированной бригаде узнали, что операция прошла успешно, и подполковник возвратился на фронт. А ведь его уже считали незрячим!.. Николай Миронович Чепурной был удостоен звания Героя Советского Союза.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В.Д. СЕРОВ

Генерал-майор Владимир Дмитриевич СЕРОВ и его жена Анна Денисовна СЕРОВА, водитель боевой машины в годы Великой Отечественной

Владимир Дмитриевич Серов служил в 25-м отдельном гвардейском орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого танковом полку в должности заместителя командира по технической части. Инженерно-технический состав полка обеспечивал должную боеготовность танков, бронетранспортеров и автомобилей. Однажды майор В.Д. Серов получил важное задание: переправив танки через Дунай, передислоцировать их. Для этого нужно было разведать маршрут в район Кишкунлацхаза, проверить грузоподъемность мостов.

Чтобы провести перегруппировку вблизи переднего края, на участке Эрд, неподалеку от озера Веленце (Венгрия), круглосуточно работали танковые тягачи и тракторы. Шум позволил замаскировать ночные переходы соединения Серова. С поставлен-

ной задачей подразделение справилось успешно. Помог в этом заместитель комбрига Петр Титович Тацкий – фронтовой товарищ В.Д. Серова, дружбу с которым они пронесли через всю жизнь.

Владимир Дмитриевич Серов прошел боевой путь от Сталинграда до Праги в составе 2-го гвардейского механизированного корпуса. Был удостоен многих наград, в том числе орденов Отечественной войны I и II степеней, ордена Красной Звезды, медали "За боевые заслуги" и других.

В послевоенные годы В.Д. Серов был одним из инициаторов создания музея Боевой славы в селе Придорожное.

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ

Боевые товарищи – (слева направо) Владимир Иванович ИВАНОВ, Василий Никитович КИСОВ и Борис Кириллович ФЕДЧЕНКО

Спустя много лет, встречаясь с боевыми товарищами и с молодежью, фронтовики тепло вспоминают об однополчанах, о годах тяжелейших испытаний, выпавших на их долю. Увы, время безжалостно: многих доблестных воинов Великой Отечественной уже нет в живых, с каждым годом их остается все меньше... Тем памятнее эти нечастые встречи!

Хочется рассказать о фронтовиках, которые неизменно принимали участие в беседах со школьниками: это гвардии генерал-лейтенант танковых войск Владимир Иванович Иванов, гвардии полковник внутренних войск Борис Кириллович Федченко и полковник в отставке Василий Никитович Кисов.

В.И. Иванов в двадцать лет уже был начальником штаба танкового полка, затем – заместителем командира, командиром 25-го гвардейского танкового полка. Смелость, находчивость и ре-

шительность снискали ему большой авторитет у командования; он пользовался заслуженным уважением солдат и офицеров. Был бесстрашен в бою, справедлив и требователен к подчиненным. За ратные подвиги удостоен 41 награды! И в мирное время он не оставил воинскую службу: окончил Военную академию, занимал высокие посты в командном составе Советской Армии, был военным советником в ГДР, немало сделал для патриотического воспитания молодежи. Владимир Иванович – один из активистов создания музея Боевой славы в селе Придорожное.

Б.К. Федченко одно время командовал танковой ротой, был гвардии полковником внутренних войск. Прошел боевой путь от Сталинграда до Праги. Удостоен многих боевых наград. Фронтовые друзья искренне любили его за постоянную готовность протянуть руку помощи, за высокое самообладание и мужество, проявленные им в самых опасных ситуациях, и за добрый, веселый нрав. В послевоенное время он публиковал фронтовые воспоминания, проводил встречи с молодыми людьми, рассказывая о подвигах героев Великой Отечественной; предоставил немало редких документов и материалов военного времени в наш придорожненский музей.

В.Н. Кисов в годы войны был водителем санитарной машины. Часто судьба раненых зависела от смелости и расторопности водителя, который доставлял солдат в госпиталь. Василий Никитович обладал такими качествами в полной мере, был асом шоферского дела и никогда не боялся опасности. За годы фронтовой службы помог спасти, вовремя довезти в лазарет сотни раненных бойцов. По окончании войны продолжал службу в Вооруженных Силах, являлся заместителем командира по политчасти, в отставку вышел в звании полковника. Был организатором памятной встречи ветеранов 6-й гвардейской танковой армии.

ШТУРМ ПЕРЕКОПА

Стрелки 315-й стрелковой дивизии – рядовые Петр Никитович БЯТЕНКО и Демьян Иванович ВОЛКОВ

Приведу рассказ об этом памятном бое, основанный на воспоминаниях ветерана войны Демьяна Ивановича Волкова...

"Почти все силы 2-й гвардейской армии сосредоточились на Перекопском перешейке, в полосе общей протяженностью четырнадцать километров. Гитлеровцы создали прочную и глубоко эшелонированную оборону, в которой естественные преграды сочетались с мощными инженерными сооружениями и хорошо развитой огневой системой.

С большим воодушевлением воспринял весь личный состав армии слова Обращения Военного Совета 4-го Украинского фронта: "Настало время, когда Родина приказывает начать решительное наступление на врага и ликвидировать Крымскую группировку противника!"

В ночь на 8 апреля 1944 года был получен приказ о наступлении, и части нашего 2-го взвода 8-й роты 362-го стрелкового пол-

ка 315-й стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза полковника А.Г. Карапетяна заняли свои исходные рубежи.

Утром началась артподготовка. Выстрелы гремели беспрерывно, и вражеский передний план затянулся сплошной черной пеленой. Когда началось наступление, – вспоминает Д.И. Волков, – я с пулеметом выбрался из окопа и, не прекращая вести прицельный огонь, вместе с бойцами двинулся вперед. Продвигаясь метр за метром, мы приближались к позициям гитлеровцев. То справа, то слева от меня падали замертво боевые товарищи, сраженные вражескими пулями. Так, на моих глазах погиб Василий Юрьевич Федоров из Старобешева...

Мы продолжали наступать. Во второй половине дня уже была захвачена другая линия вражеской обороны. На следующий день шли бои за третью линию. Мощная огневая атака велась с обеих сторон. Фашисты стреляли в нашу сторону трассирующими пулями. Одной из них я и был ранен в ногу. Это случилось в пятистах метрах от окраины города Армянска Крымской области. На мой зов о помощи подбежала фронтовая медсестра, сделала перевязку. Вокруг свистели пули, но она не пригибалась к земле, а бесстрашно выполняла свое дело. Когда я попросил ее не рисковать жизнью, она решительно возразила: "Мне некогда прятаться, я должна спасать вас...". Позже санитары отправили меня в медсанчасть, в полевом госпитале я перенес тяжелую операцию. Осенью 1944-го вернулся домой, в Фенино – инвалидом войны...".

ПО ТАНКУ – ПРЯМОЙ НАВОДКОЙ

На юге Украины началась оттепель. Части и подразделения 33-й гвардейской стрелковой дивизии вышли к Сивашу в районе мыса Джангар и острова Русский.

Наведенный фашистами мост захватили разведчики. Храбростью отличились наши земляки Павел Глинский, Егор Бятенко, Василий Слесарчук, Михаил Зеленский и другие.

Вскоре в небе появились немецкие бомбардировщики, полетели снаряды – мост разворотило, и саперы быстро принялись сооружать новую переправу. Командир дивизии Н.С. Угрюмов принял решение: стрелковые части будут форсировать Сиваш вброд. На узком участке плацдарма завязалась ожесточенная схватка, фашисты пытались оттеснить гвардейцев. Слаженные действия стрелков и пэтээровцев, минометчиков и артиллеристов гвардейцы поддерживали непрестанным огнем. Они не только отстояли плацдарм, но и заставили гитлеровцев отступить, расширив фронт для освобождения Крыма.

Расчет 76-миллиметровой пушки Владимира Дергачева был выдвинут в боевые порядки пехоты, чтобы бронебойными снарядами приостановить контратаки немецких танков, а потом осколочными – отсечь от них пехоту. Так и случилось. Прямой наводкой был подбит вышедший из лощины вражеский танк, остальные - развернулись на пригорке, скрываясь от метких прицелов наводчика. Пехота неприятеля укрылась в окопах. Бой был долгим и напряженным. Но стрелковая рота под командованием лейтенанта Ковтуна прорвала вражескую оборону восточнее села Тархан. Используя это преимущество, части соседних подразделений прорвали оборону захватчиков на широком фронте, и вско-

ре гвардейцы перерезали путь врагу по железной дороге Перекоп–Джанкой. Через два дня дивизии 2-й гвардейской армии завершили прорыв на Перекопе. Враг начал отступать.

Отличившиеся в этом бою воины были представлены к наградам. Так, наводчик Владимир Дергачев был удостоен медали "За отвагу".

Проходя по сорок-пятьдесят километров в сутки, солдаты дивизии генерала Н.С. Угрюмова достигли шоссе Симферополь–Севастополь. Отдельная рота автоматчиков 88-го стрелкового полка под командованием подполковника Е.Н. Мандрыкина подтянула батальон и преградила путь гитлеровцам к отступлению. Солдаты, проявившие необычайную доблесть в этих боях, были представлены к наградам. И вновь в их числе был бесстрашный наводчик Владимир Дергачев! Его наградили орденом Славы третьей степени...

Так уж случилось, что семья героя даже не знала об этом. Лишь летом 1965 года юные краеведы под руководством учителя истории П. Фролова из Вильнюса написали письмо родителям Владимира Алексеевича, в котором сообщили об этом памятном событии.

"НЕЩАДНО БЕЙТЕ ФАШИСТОВ!.."

В разгар боев за Крым, в середине апреля 1944-го, к воинам 33-й гвардейской стрелковой дивизии приехала делегация трудящихся из освобожденного Донбасса – шахтеры, металлурги, колхозники. Радостной была встреча гвардейцев с прославленной трактористкой Пашей Ангелиной. Ведь ее малую родину – село Старобешево – освобождала 33-я дивизия.

Прасковья Никитична Ангелина передала низкий поклон воинам дивизии. Рассказала о бесчинствах фашистов, чинивших расправы над мирными жителями ее родного села в период оккупации, рушивших все, что создавалось в течение многих лет руками трудолюбивых старобешевцев. "Я призываю вас, дорогие гвардейцы: нещадно бейте фашистов, поскорее освобождайте нашу Родину от этой страшной чумы!..", – сказала она на прощанье.

Связистка Анна Ковалева в кругу почетных гостей вспоминала: "Навсегда осталось в памяти, как я шла по улицам Старобешева, а сельчанки, восхищаясь мной – девушкой-солдатом, обнимали, желали удачи. А потом наши части с боями проходили село Стылу и другие населенные пункты, и люди везде нас встречали, не скрывая слез радости...". Немало женщин в годы Великой Отечественной пошли на фронт, встали в строй рядом с мужчинами, чтобы выбить врага с просторов родной земли.

В одном из писем на фронт артиллеристу Владимиру Дергачеву родные писали: после освобождения от гитлеровской оккупации женщины взялись за восстановление общественного хозяйства. Под руководством возвратившегося из эвакуации председателя местного колхоза Н.М. Палкина они не покладая рук трудились от зари до зари, обрабатывая поля на коровах, потому что в селе не осталось ни одной лошади. Много сил вложили в развитие сельского хозяйства колхозницы А. Галкина, Е. Крамаренко, С. Калмыкова, А. Гриценко и другие. Вместе с ними самоотверженно трудились и мать Владимира Дергачева Нина Федосеевна, и его сестра Клавдия, и брат Василий...

Во время памятной встречи гвардейцы заверили гостей, что отомстят за все – и за погибших партизан, и замученных стариков, детей и женщин, и за разрушенное войной хозяйство, восстановлению которого отдано так много сил.

...Продвигаясь вперед, 33-я дивизия вышла к Севастополю. Первым в город ворвался 88-й гвардейский стрелковый полк, в котором воевал и Владимир Дергачев. К вечеру после продолжительных боев Севастополь был освобожден от захватчиков. В центре города, на крыше одного из разрушенных административных зданий, лейтенант Н.Я. Гужва водрузил знамя Победы.

ГЕРОИ МЕЖДУРЕЧЬЯ

Василий Семенович СТОГОВ

В восточной части Донбасса лентами вьются две реки – Кальмиус и Берестовая, они впадают в Старобешевское водохранилище. В этом междуречье и расположилось село Придорожное. Более четырехсот воинов-придорожненцев сражались на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Сегодня две улицы этого села носят имена героев-односельчан – кавалера орденов Славы трех степеней В.А. Дергачева и Героя Советского Союза Ф.У. Моженко. В сельском сквере возведен памятник воину-освободителю В.С. Стогову и 145 придорожненцам – защитникам Отчизны, павшим на фронтах Второй мировой...

Вспоминает гвардии генерал-майор медицинской службы Василий Ефимович Кондратьев, житель села Придорожное:

"В начале Второй мировой войны юноши тех лет считали престижным учиться в военных академиях и училищах. Кустанайский облвоенкомат, что в Казахстане, направил меня слушателем в Куйбышевскую военно-медицинскую академию, где я проходил курс обучения с сентября 1939-го по ноябрь 1941 года.

В то время войска фашистской Германии уже вели наступательные бои под Ленинградом, и действующей Красной Армии срочно требовались врачи. Меня назначили старшим врачом стрелкового полка на Волховский фронт, где в течение 1942 года надлежало осуществлять медико-санитарную помощь (оказание пер-

вой помощи легкораненым в окопах, эвакуация тяжелораненых в медсанроты и госпитали, создание условий для хирургов и медсестер, чтобы они круглосуточно в полевых условиях могли проводить неотложные операции по спасению жизни воинам, пострадавшим от вражеских пуль и осколков).

Из документов санитарной службы 62-й армии можно узнать, что из семидесяти шести тысяч раненых с начала обороны Сталинграда и до 10 ноября 1942 года более десяти тысяч бойцов и командиров вернулись из госпиталей и медсанбатов в строй. Тысячи и тысячи легкораненых, находя в себе силы сражаться дальше, вообще не покидали Сталинград.

В то время я проходил фронтовую военно-медицинскую службу в составе 2-й гвардейской армии, где являлся бригадным врачом. В боях за Ново-Садковский хутор, что юго-восточнее Манычской станицы, отличились медики во главе с военфельдшером Г.А. Патрушевым. Оказывая помощь раненым, они одновременно отразили атаку прорвавшейся к медпункту группы вражеских солдат. Особенно хочу отметить доблестную службу врачей, фельдшеров и санитаров 6-й гвардейской механизированной бригады, в составе которой мне довелось служить в должности бригадного врача. Среди них – Александр Петрович Осокин, командир санвзвода; он прошел путь от Москвы до Сталинграда, затем освобождал Украину, страны Восточной Европы, закончил войну в Праге. В боевой обстановке оказывал первую помощь раненым, многих вынес с поля боя, за что был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Другой врач, Ольга Матвеевна Флиорчак-Приходько, лейтенант медицинской службы, прошла боевой путь от фельдшера стрелкового полка до старшей операционной сестры, фельдшера 56-го отдельного медико-санитарного батальона; оказывала необходимую медицинскую помощь стрелкам и танкистам, связистам и саперам, санитарам и вольнонаемным. Всю войну Ольга Матвеевна собирала фотографии военного времени, записывала стихи фронтовых поэтов. Так был создан альбом "О друзьях-товарищах, о боях-пожарищах", который она передала в дар музею Боевой славы села Придорожное.

При освобождении Украины многие жители были призваны в

действующую Красную Армию. Я в то время возглавлял 142-й хирургический подвижной полевой госпиталь. Он дислоцировался в городе Токмаке Запорожской области. В основном бойцы после выздоровления возвращались в строй, а некоторых как инвалидов комиссовали и отправили домой или на трудовой фронт.

Трудно переоценить самоотверженность медиков, которые прямо у операционного стола отдавали раненным бойцам свою кровь. В числе доноров была и старшая операционная сестра госпиталя З.Ф. Гринченко-Кондратьева.

Более тысячи четырехсот военных дней и ночей – на счету гвардии младшего лейтенанта медицинской службы, старшей хирургической сестры санроты Марии Артемовны Головиной. Она внесла посильный вклад в Победу над ненавистным врагом, помогла спасти жизни сотням солдат.

На защиту Родины встали более четырехсот наших земляков. Из них пали смертью храбрых на полях Великой Отечественной 150 воинов, к мирному труду возвратились 218 солдат и офицеров, из которых более половины получили ранения или контузии. Сегодня участников боевых действий, инвалидов войны и труда по количеству – всего лишь небольшое воинское подразделение, и с каждым днем нас становится все меньше и меньше...

В сельском сквере Придорожного после войны фронтовики и труженики тыла возвели мемориал памяти погибшего воина-освободителя Василия Стогова. На стелах значатся имена павших смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной в 1941-1945 годах. В День Победы, в дни знаменательных дат воинской дружбы сюда приходили, приходят и будут приходить ветераны, воины запаса, труженики, молодежь – потомки героев войны и труда, чтобы почтить память погибших за свободу и независимость нашей Родины.

В Народном музее села широко представлены материалы о военных операциях Второй мировой войны в Европе и на Дальнем Востоке, в которых принимали участие наши герои-земляки.

ВОШЕДШАЯ В БЕССМЕРТИЕ

Клавдия Тихоновна ГЛИНСКАЯ

Небольшой клочок серой бумаги, отпечатанный типографским способом и заполненный дрожащей рукой штабного писаря, упал на землю... Нагнулась мать, подняла это страшное известие – и слезы хлынули из глаз.

– Доченька, милая, – шепчут пересохшие губы, – кровиночка ты моя...

Сердце сжимается в тугой комок, болит. Болит по единственной, погибшей в двадцать один год дочери. И перед мысленным взором встают ужасающие картины войны...

Небо, казалось, прорвало, только не от дождя и грома, а от лавины вражеского огня и металла. В воздухе над полевым госпиталем клубится туча серой пыли. Посвистывают осколки. В операционной слышны четкие команды:

– Скальпель... тампон... еще тампон...

Операционная сестра, старшина медицинской службы Клавдия Глинская уже механически выполняет команды хирурга... Вторые сутки не выходит из операционной медицинская сестра – раненые поступают один за другим.

– Давайте следующего, – устало закрывая глаза, – говорит она санитарам.

– Следующий...

– Следующий…

Уже пошла вторая сотня раненых, на исходе третьи сутки, а в небольшой операционной комнате все раздается эта боевая команда:

– Срочно вот этого – тяжело ранен…

– Сто семьдесят второй…

– Последний, сто семьдесят пятый…

– Старшина, – обращается хирург к медицинской сестре, – вам два часа отдыха хватит?

– Вполне, – коротко отвечает Клава.

– Отдыхайте, – говорит он. – Через пару часов прибывает новая партия раненых.

И медленно снимает забрызганный кровью халат.

– Есть! – в тон ему четко произносит Глинская.

А у самой глаза слипаются – сказывается страшная усталость…

В памяти потомков подвиг этой отважной женщины будет жить всегда. Вражеский осколок настиг ее прямо у операционного стола…

За самоотверженное служение Родине Клавдия Тихоновна Глинская была награждена медалью "За боевые заслуги". В наградном листе командир 225-го ОМСВ майор медицинской службы Кауфман написал, что в боях за форсирование и расширение плацдарма на левом берегу реки Нарвы К.Т. Глинская, работая хирургической сестрой отделения, в течение трех суток не отходила от операционного стола, спасая раненых. При ее участии обработано 175 человек. Своим умением, инициативой и самоотверженным трудом она способствовала спасению жизней многих бойцов и офицеров Красной Армии.

Погибнув от фашистской пули, она навсегда вошла в бессмертие.

БЕДА ПРИШЛА В КАЖДЫЙ ДОМ...

Мои родители – Федот Арсентьевич и Мария Васильевна

Ранним июньским утром война ворвалась в наш мирный дом, аккуратный, из бурого камня и красного кирпича. Три просторных комнаты его были обставлены добротной мебелью, любовно изготовленной отцом – искусным столяром. Большой зал украшен вышитыми рушниками, домоткаными дорожками, оригинальными букетами из степных трав – это дело рук нашей трудолюбивой матушки.

...Помню, как она будила нас, своих ненаглядных сыновей, в последний раз. Не так, как всегда – шутливо и радостно, а с горечью и причитаниями:

– Мои вы сыночки, война пришла и в наш дом...

И мы, три брата: старший Василий, средний Николай и я, самый младший, – еще ничего не понимая, оглядываемся по сторонам. У дверного проема стоит опечаленный отец-богатырь.

Братья Николай и Василий, сестра Евгения

Рядом с мамой всхлипывает сестренка Женя, тонкая и стройная, как березка.

Горькую весть в наш дом принес маленький листок бумаги – повестка, которую ночью вручила посыльная из сельсовета. Николаю Моженко, студенту Артемовского учительского института, пребывающему на летних каникулах, надлежит срочно явиться в военкомат...

Я, ученик восьмого класса, летом нуждающимся семьям развозил на колхозной подводе уголь из шахтного рудника.

Когда немецко-фашистские захватчики прорвались к Днепру, из села в западном направлении отправился длинный обоз с продовольствием для тех, кто вручную рыл оборонительные окопы. С этим обозом уехал и наш отец, Федот Арсентьевич. А я в сентябре пошел учиться в одну из средних школ города Донецка.

Опустела наша хата... Сразу повзрослел, посерьезнел старший брат, который раньше, казалось, и часа не мог прожить без шуток-прибауток; не стало слышно лирических песен, которые так душевно исполнял брат средний. Хозяйственные заботы легли на плечи сестренки-подростка. Мама с утра до ночи работала не покладая рук и даже лицом потемнела от тяжких дум и непосильного мужского труда.

Глубокой осенью 1941 года Василий Моженко по повестке военкомата уехал с последними эшелонами на восток. Более пятидесяти лет наша семья ничего не знала о его судьбе, несмотря на неоднократные запросы в бюро розыска пропавших в годы Великой Отечественной войны. И вот неожиданно пришла похоронка на старшего брата. В редколлегии Книги Памяти Украины нам передали присланную из архива Министерства обороны распечатку, в которой значится: "Моженко Василий, место рождения – Сталинская область, место призыва – Старобешевский РВК, войсковая часть – 348-й стрелковый полк, 51-я стрелковая дивизия, красноармеец, стрелок. Погиб в бою 24 ноября 1941 года на хуторе Платово-Ивановка Ростовской области, похоронен там же".

Это неожиданное известие отозвалось резкой болью в моем сердце. При каких же обстоятельствах погиб брат? Ухожена ли его могила?

Мы с сестрой отправились на машине в дальний путь, в Платово-Ивановку, что юго-восточнее города Новошахтинска.

С нескрываемым волнением подъехали к братским могилам. Перед нами – скульптура советского солдата, окрашенная в серебристый цвет. У постамента – четыре братские могилы. Здесь похоронен двадцать один воин, большинство из которых погибло осенью 1941 года, защищая Отчизну от нашествия фашистов.

В глубоком душевном волнении мы с сестрой, Евгенией Федотовной, возложили живые цветы на могилы героев войны. Падали капли мелкого дождя, словно чистые слезы, и стекали по лицу солдата, высеченного из камня...

СТАРОБЕШЕВСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Макеевского журналиста Арсения Ильича Василенко в 1940-м году направили работать редактором районной газеты в село Старобешево. Здесь и застала его война. Он получил задание обкома КПСС остаться в тылу врага и возглавить подпольную группу.

Настали суровые дни. Молодой подпольщик, по новому паспорту значившийся Мельником, начал действовать. Диверсии стали частым явлением. "Энергичный, целеустремленный Арсений рьяно взялся за дело, – вспоминает журналист В. Морозенков из Макеевки. – На территории Старобешевского района то тут, то там неожиданно на немецких складах с боеприпасами и продовольствием возникали пожары, взрывались вражеские боевые машины...". Однажды в Макеевке, отправившись на явку, Василенко попал в облаву. Был арестован и подвергнут пыткам в гестапо, но это не сломило его дух – Арсений не выдал своих друзей-подпольщиков. Погиб как истинный патриот! Память о нем жива и сегодня.

Юные краеведы Придорожненской сельской школы оформили стенд "Старобешевское подполье", в центре которого – материалы об Арсении Ильиче Василенко, секретаре райкома Компартии Украины с октября 1941-го по март 1943-го, отважном герое, руководителе подпольного движения.

На фотоснимке рядом с Арсением Ильичем запечатлен еще один герой, что называется, правая рука Василенко по подпольной

борьбе – Федор Матвеевич Федоров. Он после ареста друга возглавил подпольную организацию, которая действовала вплоть до освобождения Старобешевского района от немецко-фашистских захватчиков.

Есть на стенде и фотография члена подпольной группы Кузьмы Платоновича Балабанова – улыбчивого парня в военной форме. К.П. Балабанов совершал диверсии по линии связи. Летом 1943-го на реке Миус перешел линию фронта, воевал в составе Красной Армии. Погиб 18 апреля 1945 года на реке Шпрее в Германии.

...Посетители музея всматриваются в мужественные лица патриотов, читают лаконичные надписи под портретами:

Васильев Кузьма Спиридонович, заместитель секретаря Старобешевского подпольного райкома Компартии Украины по политчасти;

Тохтаров Федор Федорович, технический руководитель, главный радист подпольной группы;

Балабанов Дмитрий Платонович, член подпольной группы;

Елтышева (Пефтиева) Анна Андреевна, член подпольной организации села Старобешево, связистка, выполняла ответственные поручения подпольного райкома партии;

Васильева Вера Максимовна, связная подпольной организации села Старобешево. Под руководством А.И. Василенко увела из фашистского накопителя в городе Сталино (ныне Донецк) людей, которых было предписано отправить на тяжелые работы в Германию;

Дьяконенко Константин Константинович, член подпольной группы села Раздольное. Он охранял и подстраховывал Арсения Ильича Василенко, когда тот работал на складе оружия...

НАШ КОМБАТ Ф.У. МОЖЕНКО

Герой Советского Союза, командир 1-го стрелкового батальона 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии Филипп Устинович МОЖЕНКО

Филипп Устинович родился в 1911 году в селе Придорожное (бывшие Редькино и Григорьевка-2). Окончил начальную школу в селе, подростком работал коногоном на Менчуговском известковом карьере. В двадцать лет стал начальником конной тяги в шахте Евдокиевская г. Донецка

"ЗАСЛУЖИВАЕТ ПРОДВИЖЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ КОМАНДИРА..."

...У сельского подростка замирало сердце, когда по улице ехал милиционер на коне. Свое увлечение лошадьми Филипп пронес через всю жизнь. В мае 1933-го Ф.У. Моженко был призван в ряды Красной Армии и до 1936 года проходил службу в пограничном отряде помощником командира конного взвода. После увольнения в запас Филипп Устинович работал старшим уполномоченным в органах внутренних дел г. Макеевки.

Стоять на страже законности, выполнять ответственные по-

ручения, даже с риском для жизни и здоровья, быть смелым до отчаяния и всегда честным – вот что было по душе Филиппу Устиновичу. Однажды милиционер Ф.У. Моженко возвращался с дежурства на гнедом норовистом коне. Повстречались двое с тяжелой ношей на плечах – с опаской озираясь, несли в мешках дрова и уголь. Завидев милиционера, они испугались. Один сразу бросил свой мешок и убежал, а второму... ничего другого не оставалось, как по приказу стража порядка взвалить на себя оба мешка и потащить их в милицию!

В личном деле Ф.У. Моженко значится такая запись: "...Инициативен, в сложившейся обстановке ориентируется быстро, имеет склонность к розыскной работе. Заслуживает продвижения на должность командира подразделения".

С первого дня войны Ф.У. Моженко перешел на казарменное положение и настойчиво просился на передовую. В октябре 1941 года Филипп Устинович в составе отряда работников макеевской милиции отправился на фронт. Хлебнула горя его жена, Надежда Ивановна, оставшись одна с тремя малолетними детьми на оккупированной врагом территории...

ОТ ПУЛЕМЕТЧИКА – ДО КОМБАТА

По прибытии на передовую Филиппа Устиновича назначили первым номером станкового пулемета в 1-м батальоне 57-й стрелковой бригады. Участвовал в обороне городов Черткова и Харькова, затем Ленинграда. В ожесточенном бою под станцией Малая Вишера младший командир Моженко получил ранение. Когда подлечился, его послали на курсы усовершенствования комсостава. Аттестовали на офицера. Филипп Устинович командовал ротой автоматчиков в той же бригаде, где и начинал службу пулеметчиком.

В 1942 году на Кавказе у Моздока враг был остановлен. После одного из кровопролитных боев Ф.У. Моженко заменил погибшего командира батальона майора Абигалова. В архиве хранится номер фронтовой газеты "Путь к победе", где на первой странице был опубликован горячий призыв ко всем воинам: сражать-

ся с врагом так, как это делают бойцы офицера Моженко.

"Противник любой ценой стремился удержать железную дорогу. Наши подразделения метр за метром настойчиво пробивали сильную оборону гитлеровцев, оснащенную мощной огневой системой.

В ожесточенных боях с исключительным мужеством и воинским мастерством сражались бойцы под командованием Ф.У. Моженко. Его подразделения первыми захватили железную дорогу. Чтобы восстановить свое положение, враг осуществил ряд стремительных атак. Силы были далеко не равны, но не дрогнули наши славные пехотинцы! Они знали, что рядом с ними находится их любимый командир. В разгар боя комбат появлялся на самом ответственном участке сражения, подбадривая своих богатырей. Контратаки фашистских захватчиков разбились о железную стойкость воинов офицера Моженко. Слава смелым бойцам и их отважному командиру!"

С боями 1-й батальон прошел Кубань, где принял пополнение. Затем ему выпала честь первым освобождать город Темрюк от гитлеровских захватчиков.

"ОДИНОКИЙ РЕЙД" НА ЖИТОМИРЩИНЕ

Два года ничего не знал о судьбе своих близких Филипп Устинович. Всякий раз, покидая очередное, отвоеванное у фашистов село, Филипп Устинович с надеждой думал: может, и мое родное село освободили... А когда об этом прозвучала по радио долгожданная весть, полетел домой заветный солдатский треугольник... Осенью 1943-го по дороге на 3-й Украинский фронт заскочил Филипп в родную хату. Всего два коротких часа, проведенные с семьей – а душевного тепла близких хватило на весь длинный фронтовой путь...

За освобождение города Темрюк 316-й стрелковой бригаде было присвоено наименование "Темрюкская", командиром 1-го батальона 1077-го полка был назначен Филипп Устинович Моженко.

Передовой отряд вел наступательные бои на Житомирщине. Солдаты после долгого, с боями, перехода выбились из сил, и комбат разрешил им отдохнуть. Склонившись над картой, капитан Моженко обдумывал план предстоящего наступления. Неожиданно перед ним появился командующий армией генерал Гречко. Спросил: "Когда наступать будем?" Этот вопрос комбат воспринял как приказ. Вскочил на коня и скомандовал: "Батальон, вперед!" И тут в расположении отряда появилась одна из местных женщин, она с тревогой воскликнула: "У нас в хате полно немцев!" Что делать? Командир соскочил с коня. В одной руке пистолет, в другой – граната. И прямиком – в ту хату! Рванул на себя дверь, крикнул по-немецки: "Стой! Руки вверх!" Один из офицеров от неожиданности сделал шаг вперед и бросил наган к ногам комбата... Его примеру последовали и остальные. Моженко вывел пленных на улицу, сел на коня и скомандовал: "Всем – руки за шею! Пошли!" А тем временем навстречу отряду двигался наш батальон с оружием наизготовку. Завидев фашистов, бойцы батальона открыли яростный огонь. Конь под комбатом погиб. Наконец, выяснилось, что это комбат ведет пленных – попросили прощения... Позже сам командующий армией генерал Гречко вручил Филиппу Устиновичу Моженко орден Богдана Хмельницкого.

В начале октября 1944-го 316-я Темрюкская стрелковая дивизия передислоцировалась к венгерско-румынской границе, получила приказ вести наступление на столицу Венгрии – Будапешт. 29 октября войска 46-й армии, в состав которой вошла дивизия, перешли в наступление и в течение трех дней прорвали оборону немецко-венгерских соединений. После введения в прорыв 2-го гвардейского механизированного корпуса наши продвинулись вперед почти на пятьдесят километров. И так, привлекая все имеющиеся силы, советские войска более месяца пробивались к Дунаю.

ГВАРДЕЙЦЫ ЗА ДУНАЕМ

Герои боев за Будапешт – командир роты саперов Николай Иванович ОДИНОКОВ, рядовой минер Сергей ХАЙНОВСКИЙ и инженер мотострелкового батальона Алексей Алексеевич МЕЗРИН

ЧЕСТЬ СОЛДАТСКУЮ НЕ УРОНИЛИ

Плацдарм, расположенный на участке Эрд и Эрчи, что южнее Будапешта, воины 1-го стрелкового батальона под командованием капитана Ф.У. Моженко захватили в ночь на 5 декабря 1944 года. В течение трех суток батальон отразил шестнадцать яростных атак противника. Сотни гитлеровцев были уничтожены. Над плацдармом воцарилась тишина: на правом берегу Дуная, в овраге, безмолвствовали десятки вражеских пулеметов, была разбита батарея шестиствольных минометов, на склонах холмов застыли фашистские бронетранспортеры и танки...

За мужество и героизм, проявленные в этих боях, многие солдаты, офицеры и командиры были удостоены орденов и медалей. А одиннадцати особо отличившимся защитникам Отчизны было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, в том числе и комбату Ф.У. Моженко.

8 декабря 1944-го на плацдарм, завоеванный 316-й стрелковой дивизией, началась передислокация мотострелковых батальонов

25-го гвардейского танкового полка, спецподразделений 6-й гвардейской механизированной бригады и других частей 2-го гвардейского механизированного корпуса, вошедшего в состав 46-й армии.

...Под покровом ночи на паром грузились бронетранспортеры, мотоциклы, грузовые автомобили с личным составом подразделений. В числе первых переправлялся гвардии капитан Н.И. Одиноков с минным и саперным взводами. Ночь стояла беззвездная, однако были предприняты особые меры предосторожности: освещение в автомашинах было выключено, солдатам даже запрещалось курить.

Враг постоянно давал знать о себе: издалека посылал на левый берег тяжелые снаряды, которые разрывались где-то позади нас, в городке Рацкеве.

Дунай в районе Эрчи широк, быстр, полноводен. Правый берег – высокий, крутой, как у Днепра, который гвардейцы форсировали весной. Саперам Н.И. Одинокова пришлось изрядно потрудиться: они лопатами подрезали откосы, расширяя узкую дорогу, засыпали выбоины. Нередко им доводилось выручать водителей автомобилей, груженных боеприпасами: подталкивать машины на откосах. Полуторки и ЗИСы с трудом поднимались вверх по крутой дороге, а затем, выехав на равнину, исчезали в непроглядной мгле, где за горизонтом появлялись вспышки снарядов и мин, взлетали вверх осветительные ракеты. Там, на обводном рубеже плацдарма, бои шли не прекращаясь.

Долгая декабрьская ночь медленно переходила в туманное утро. Когда стало совсем светло, закончилась переправа тяжелой техники – танков, самоходных установок, артиллерии на механизированной тяге. Саперы рассредоточились в овраге, поросшем редким кустарником. Их удивило то, с какой поспешностью отступали гитлеровцы, бросив на поле боя соединенные кабелем шестиствольные минометы и другое орудие. На гребне прибрежных холмов, в глубоко отрытых ходах сообщения и окопах валялись пулеметы, черные автоматы, рожковые диски, коротконствольные винтовки, ящики с патронами, ручные гранаты – все это свидетельствовало о том, в какой панике отступали фашисты под натиском советских десантников.

– Когда наши боеприпасы иссякли, мы пользовались вражеским оружием... Как говорится, их салом – да по их шкуре! – улыбаясь, не раз вспоминал Герой Советского Союза Филипп Устинович Моженко. – В течение трех суток мы немало израсходовали немецких боеприпасов... И плацдарм удержали!

Далее войсковым частям 2-го гвардейского механизированного корпуса надлежало не только тайком переправиться через Дунай, но и, расширив плацдарм, перейти в наступление на Будапешт с юго-запада. Положение на плацдарме оставалось напряженным. Враг непрерывно контратаковал наши войска, стремясь оттеснить их к Дунаю. Однажды противнику удалось прорвать оборону стрелковой части и развить наступление в направлении Мартон Вашар, Сент Ласло, что в нескольких километрах от реки.

...По обе стороны шоссе, которое вело на Будапешт, в редком тумане вырисовывались очертания разрушенных ферм, стога соломы и сена, густые рощицы. Тишина окутала все вокруг. И тут грянул гром орудий – враг открыл массированный артиллерийско-минометный огонь. Наша техника поспешила отойти на запасные позиции. Немецкие танки развернутым фронтом приблизились к фермерским постройкам – и тут их встретил огонь! Из рощиц, из-за развалин и стогов сена ударили наши "тридцатьчетверки". Это были бойцы 25-го гвардейского танкового полка, которым командовал майор В.И. Иванов. Четыре часа длился горячий танковый бой. На поле у шоссе полыхали семь "тигров" и "фердинандов".

Экипажи славной танковой колонны "Латышский стрелок" приумножили боевые традиции красных латышских стрелков, которые отличились во время гражданской войны на Каховском плацдарме.

Тем временем первый взвод гвардии лейтенанта А.А. Мезрина подготовился к минированию дороги. Но вступить в бой ему не довелось – вражеские танки были остановлены!

Впоследствии саперы и стрелки с благодарностью вспоминали героический отпор танкистов В.И. Иванова:

– Молодцы, ребята, не уронили гвардейскую честь! Крепко досталось от вас фашистам!..

ОБХОДНОЙ МАНЕВР

Противник рассчитывал на то, что наши танки будут наступать на Будапешт с юга. Но командование поставило задачу частям корпуса вместе с другими соединениями обходным маневром окружить столицу Венгрии, отрезать путь к отступлению на запад крупной группировке врага.

Командиры внимательно всматривались в топографические карты, изучая оперативную обстановку. Особую трудность представляла разработка действий подвижных частей восточнее озера Веленце после прорыва вражеской линии обороны "Маргарита". Крутая насыпь, выбоины на железной и шоссейной дорогах, балки и высокие холмы – все это представляло значительную преграду для наступающих танков, бронемашин, автотранспорта.

...Утро 21 декабря 1944 года выдалось тихим и морозным. Когда улеглись черные облака от разрывов снарядов и мин и на переднем крае воцарилась тишина, подвижная техника вышла на исходные позиции. Подкатил "Виллис", в котором сидел комбриг Сафиуллин. Вот впереди наступающие стрелки скрылись за холмом, и второй эшелон двинулся в прорыв. Танки и бронетранспортеры на гусеничном ходу легко проскакивали траншеи, а вот для колесного транспорта они стали непреодолимой преградой. По команде офицера Н.И. Одинокова бойцы саперного взвода Деревянко, Мысик, Вареник, Котенко, Зарицкий, Левченко, Пономарев с большим тщанием зарыли траншеи, соорудив проезд для транспорта. Автомашины с боевым составом устремились вслед за танками, обгоняя стрелковые части...

Отходя с боями на север, противник на главном направлении вел упорное сопротивление. Полковник Сафиуллин организовал наступление 6-й гвардейской механизированной бригады двумя колоннами, которые по флангам обтекали отходящий арьергард вражеских войск. К исходу дня наши части достигли города Валь. Неожиданно на пути их продвижения возникла преграда – поврежденный мост.

"...Мы начали восстанавливать мост на рамных опорах, – вспоминал в одном из своих писем юным следопытам Придорожненской школы Н.И. Одиноков. – За короткое время мы собрали четыре пролета. Но последнюю раму на противоположном берегу

установить никак не удавалось: на дне канала была глубокая воронка от бомбового удара. И тогда боец Григорий Сидоренко решительно ступил в ледяную воду...

Этот поступок солдата глубоко взволновал меня. Ведь ему никто не давал такого приказа – он сам понял необходимость подобного решения. Благодаря самоотверженности бойца Сидоренко мы сумели в короткий срок справиться с поставленной задачей: быстро соорудили надежный мост и переправили второй эшелон бригады и штаб корпуса...".

...В сером декабрьском небе беспрерывно гудели "Мессершмидты" и "Фокке-Вульфе-190". Вражеские бомбы падали на дома, крытые красной черепицей, на неширокие улочки, запруженные нашими частями. Свист снарядов, взрывы, столбы земли, людские крики, надрывные голоса офицеров, подающих команды...

Войска спешно рассредоточились. Мы забежали в один из домов. Хозяева-мадьяры, в основном здесь были старики и дети, с опаской смотрели на нас. А мы, понимая, что сейчас начнется обстрел, прижались к глухой стене, закрыв собой ребятишек. Нашли безопасное место и остальные жильцы дома... Внезапно во дворе разорвались бомбы. Вылетели оконные переплеты, с крыш и стен посыпалась штукатурка. Когда налет кончился, мы поднялись, отряхиваясь, посмотрели, нет ли раненых... Все, слава Богу, оказались целы и невредимы. Доверчивые глаза детей и благодарные улыбки стариков были для нас дороже слов признательности. Мадьяры убедились, что советские солдаты пришли к ним с миром, пришли как друзья, защищая от коричневой чумы фашизма.

...Позади еще горели подбитые немецкие танки, еще бились в смертельных судорогах лошади пострадавшего обоза, а гвардейцы уже подходили к железнодорожной станции. Впереди всех мчались на грозных машинах танкисты В.И. Иванова. Лязг танковых гусениц, пулеметные очереди, пушечные выстрелы внезапно нарушили привычный ритм станции. Наши танки преградили путь составу, идущему с запада на Будапешт. Вагоны были загружены боеприпасами и снарядами, мешками с мукой, ящиками консервов и различных вин для гитлеровских войск...

Тем временем подоспели мотострелки 3-го батальона, саперы

Одинокова, артиллеристы Прудникова, минометчики Катерина. Отход на запад будапештской группировке врага был отрезан. Немцы оказались в капкане. Наша 6-я гвардейская мехбригада получила приказ командования двигаться на восток, в столицу Венгрии.

Бывший командир танковой роты В.К. Федченко вспоминал в беседе с юными следопытами Придорожненской школы:

"На окраине села, расположенного на подступах к Будапешту, русский паренек Ваня увидел дорогие сердцу танки с алыми звездами на броне. Первые два с закрытыми люками на большой скорости промчались мимо, а экипаж третьего, резко сбавив ход, услышал его отчаянные крики: "Я свой, советский! Возьмите меня с собой. Я буду помогать вам!.." И вот он – в боевой машине. Примостившись на ящиках со снарядами, парнишка счастливыми глазами смотрел на спины механика-водителя и радиста-пулеметчика. Буквально через считанные часы он крепко выручит танкистов...

Для гитлеровцев и венгерских коллаборационистов появление советских танков на северо-западной окраине Будапешта было настолько неожиданным, что они не сразу опомнились. Навстречу нашим боевым машинам на одной из столичных улиц вывернул из-за угла черный "Опель". Танкисты бросились к немецкому автомобилю и, как выяснилось, не зря: на заднем сиденье "Опеля" сидел генерал из свиты Салаши. В портфеле генерала оказались ценные оперативные карты, секретные документы с весьма важными сведениями... Прежде чем переправить пленного в распоряжение фронтовой разведки командир полка В.И. Иванов допросил его на месте. А переводчиком был русский паренек Ваня..."

ГИБЕЛЬ ПАРЛАМЕНТЕРОВ

Чтобы избежать ненужного кровопролития, лишних жертв среди мирного населения и спасти от разрушений Будапешт с его историческими и архитектурными памятниками, советское командование решило направить осажденному гарнизону немецко-фашистских войск ультиматум о капитуляции. Необходимо было подобрать на добровольных началах двух мужественных, воле-

вых офицеров для выполнения функций парламентеров.

Выполнить задание вызвались старший инструктор политического отдела дивизии по работе среди войск и населения противника капитан Илья Афанасьевич Остапенко и адъютант первого батальона 1077-го стрелкового полка старший лейтенант Николай Феоктистович Орлов. Они обладали незаменимыми качествами – мужеством, смелостью, решительностью. Ветеран соединения Ф.У. Моженко, узнав о том, что вместо выбывшего по ранению начальника штаба в первый батальон на эту должность назначен Н.Ф. Орлов, сказал: "Правильный выбор. Орлов –+ хороший штабник и боевой офицер. Чем больше будет таких преданных Родине командиров, тем скорее мы одержим Победу!".

29 декабря 1944 года в 10 часов утра советские войска остановили боевые действия по всему кольцу окружения вражеских подразделений. Прекратить огонь было предложено и немецкому командованию. Капитан Остапенко держал на древке белый флаг. На левых рукавах наших парламентеров виднелись белые повязки. Офицеров сопровождал старшина комендантского взвода Ефим Тарасович Горбатюк. Делегация вышла за нашу передовую линию.

Командующий вооруженными силами Будапешта генерал-полковник Пфеффер фон Вильденбрук ультиматум не принял и приказал пакет с этим документом возвратить советскому командованию.

На обратном пути наши посланцы едва успели пройти по нейтральной полосе, как раздались минные взрывы. Одновременно со стороны противника затрещали автоматы и пулеметы... Гитлеровцы совершили подлую диверсию против наших офицеров. Капитан Остапенко был убит, а чудом уцелевшие Орлов и Горбатюк через несколько минут прибыли на наш передний край... Позже неудача постигла и парламентеров 2-го Украинского фронта.

Приказом командующего 46-й армии от 31 декабря 1944 года

капитан И.А. Остапенко, с честью выполнивший поставленную перед ним задачу и проявивший при этом смелость и отвагу, был награжден орденом Отечественной войны первой степени посмертно. Старший лейтенант Орлов и старшина Горбатюк были удостоены орденов Красного Знамени. Высоко оценил боевые заслуги советского воина Ильи Афанасьевича Остапенко венгерский народ. После освобождения Венгрии от немецко-фашистских захватчиков на месте гибели парламентера, в районе площади пригорода Буды, ему был воздвигнут монумент.

Представительная группа фронтовиков-туристов из Донецкой области летом 2004 года побывала в Венгрии, посетила город Будапешт, места былых сражений, и не раз в их воспоминаниях звучало славное имя офицера-земляка из Горловки И.А. Остапенко.

НАША ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ

Василий Иванович БОРДЮГ

Тегеранская конференция, на которой впервые за столом переговоров встретились главы правительств СССР, США и Великобритании, проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 года. На ней была принята Декларация трех держав о совместных действиях в войне против фашистской Германии и послевоенном сотрудничестве. Декларация, в частности, гласила: "...мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил.

Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу.

...Мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех объединенных нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения..."

Первой европейской страной, полностью освобожденной советскими войсками от гитлеровцев, оказалась Румыния. 23 август-

та в Бухаресте вспыхнуло вооруженное восстание. Новое правительство заявило, что Румыния не только не считает себя союзником Германии, но и объявляет ей войну. Плечом к плечу вступили советские и румынские воины из дивизии Тудора Владимиреску в Бухарест. Встречать их вышло все население столицы.

Развивая наступление, войска 3-го Украинского фронта 5 сентября 1944 года выдвинулись на границу с Болгарией, а немного позже – и с Югославией.

Ветеран войны, наш односельчанин – сержант-артиллерист Василий Иванович Бордюг вспоминал:

"7-го сентября 1944 года наш 4-й гвардейский Сталинградский корпус после разгрома немецко-фашистских войск в Ясско-Кишиневской операции сосредоточился возле румынско-болгарской границы. На следующий день наша разведка донесла, что болгарских соединений поблизости нет. Мы пересекли границу – и в первом же селе нас радушно встретили местные жители и безоружные солдаты. Они приветствовали нас возгласами "ура!" и кричали: "Драги братушки, добре дошли!". Болгары угощали нас фруктами, виноградом, арбузами...

В два часа ночи 9-го сентября мы проехали Варну – крупный порт на Черном море, а поздним вечером следующего дня подошли к городу Бургас. В местном театре состоялся концерт, в котором вместе выступили болгарские артисты и участники нашей армейской самодеятельности.

До конца сентября мы простояли в селе Святой Никола. После войны Сталинградский корпус дислоцировался в Бургасе, и все это время болгары относились к нам, солдатам-освободителям, как к родным людям!".

ВМЕСТЕ С ЮГОСЛАВАМИ

В конце сентября 1944-го 4-й Сталинградский механизированный корпус, которым командовал генерал-лейтенант Владимир Иванович Жданов, погрузился в эшелоны на станции Сливен и отправился на запад, через всю Болгарию.

В югославском городе Топола мы встретились с частями освободительной армии братского народа. Радость встречи была столь велика, что, несмотря на языковой барьер, мы прекрасно понимали друг друга – нашим беседам не было конца... Сразу бросилось в глаза, в какой нужде жили местные жители. Они были безмерно рады даже спичкам, которыми делились с ними наши бойцы.

В середине октября мы подошли к Белграду. Артдивизион занял оборону на окраине города, неподалеку от железной дороги. Здесь мы дежурили на огневой позиции вместе с югославскими товарищами по борьбе.

Целую неделю шли упорные бои за Белград. Немцы организовали оборону так, что каждый перекресток имел хорошо оснащенный дот. И сколько ни пытались атаковать город наши пехотинцы и танкисты, гитлеровцы отбивались отчаянно. 20 октября части 36-й танковой бригады, взяв на броню пехоту, пошли в атаку, но в бои не вступали. На полном ходу, миновав оборонительную полосу, проскочили мост, а немцы остались на своих позициях, отрезанные от главных сил и без снабжения. Врагу ничего другого не оставалось, как прекратить сопротивление. Так была ос-

вобождена столица Югославии.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям корпуса, наиболее отличившимся в боях за освобождение Белграда, было предоставлено право именоваться Белградскими. За образцовое выполнение заданий я в числе отличившихся был награжден медалью "За боевые заслуги".

Гвардии сержант Василий Иванович Бордюг в составе 4-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса принимал участие в боях за Будапешт, в которых проявил мужество и стойкость. Ему была вручена Благодарность Верховного Главнокомандующего от 13 февраля 1945 года.

РАЗГРОМ ВРАГА В ВЕНГРИИ

Советские воины вступили на территорию Венгрии в сентябре 1944 года. Им предстояло разгромить вражеские войска в восточных и центральных районах страны и вывести ее из войны.

Эта задача возлагалась на войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, которые провели две крупнейшие наступательные операции – Дебреценскую, а затем Будапештскую.

Будапештская операция осуществлялась войсками фронтов при содействии Дунайской военной флотилии. Операция носила крайне напряженный, ожесточенный характер, продолжалась 108 дней – с 29 октября 1944-го до 13 февраля 1945 года. Противник создал на подступах к Будапешту несколько оборонительных рубежей и защищал их яростно, упорно. Бои были затяжными и кровопролитными.

"НАША ГЛАВНАЯ СВЯТЫНЯ – РОДИНА!"

Помощник командира взвода инженерно-минной роты 6-й гвардейской Волновахской механизированной бригады Григорий Климович СИДОРЕНКО

...На фронт в раскрытой железнодорожной теплушке едет командир 6-й гвардейской механизированной бригады полковник В.А. Каневский, его окружают офицеры. Полковник – худощавый, высокого роста, с проседью в пушистых усах. На безукоризненно выглаженной гимнастерке поблескивают награды – орден Красного Знамени и медаль "20 лет рабоче-крестьянской Красной Армии".

До революции Каневский был офицером царской армии. Революцию 1917 года он принял сразу: ему были близки социалистические идеи.

Обучая военному делу молодых красноармейцев, учился и сам. Участвовал в финской кампании, долгое время возглавлял танковое училище и... забрасывал командиров рапортами с просьбой об отправке на фронт! Наконец, добился положительного ответа и был назначен комбригом...

После освобождения города Николаева 2-й гвардейский механизированный корпус находился в резерве Верховного Главнокомандующего в районе города Котовска Одесской области. Здесь он принял пополнение личного состава, а также техники и вооружения. После напряженной учебы и тактических учений в октябре 1944-го года соединение было направлено в распоряжение 46-й армии, которая уже вела ожесточенные бои в Венгрии.

2-му гвардейскому механизированному корпусу надлежало действовать на правом фланге армии, обеспечивая активными боевыми действиями соединения 37-го и 10-го гвардейских стрелковых корпусов. Перед началом сражения бойцам была вручена листовка командования и политотдела с призывом: "...Доконать фашистского зверя, идти вперед и взломать немецкую оборону, окружать и истреблять врага, беспрекословно выполнять приказы командиров, в боях помогать товарищу огнем, штыком, гранатой!"

6-я гвардейская Волновахская Краснознаменная механизированная бригада под командованием полковника В.А. Каневского получила задание совместно с соседними соединениями выступить в направлении Кечкемет – Будапешт. Весь вечер 29 октября передовые отряды вели ожесточенные бои. Овладение Кечкеметом в результате фронтальных действий привело бы к большим потерям. Поэтому командир корпуса генерал К.В. Свиридов принял решение обойти город с запада и востока, преградить немцам путь на Будапешт. Выполняя боевую задачу, 6-я гвардейская механизированная, 37-я гвардейская танковая бригады и 30-й гвардейский тяжелый танковый полк обошли Кечкемет с востока, а 4-я и 5-я гвардейские механизированные бригады – с запада и устремились к венгерской столице, преодолевая упорное сопротивление врага.

31 октября противник нанес внезапный удар по тылам героической бригады полковника В.А. Каневского. В эту же ночь батарея Ивана Федулова, замыкавшая колонну, приняла на себя

жестокий бой. Герой Миуса, Днепра и Южного Буга ударил из орудия по тяжелой немецкой машине – и она вспыхнула, как факел! Артиллеристы в упор расстреляли наступавших гитлеровцев.

Рядом с батареей действовал взвод минеров под командованием лейтенанта Савенко. Они успели заминировать главную будапештскую дорогу, и грозные чудовища подорвались на минах, став легкой добычей советских артиллеристов. В этом поединке участвовали и наши односельчане-придорожненцы. Был ранен сержант Иван Моженко и пропал без вести рядовой Павел Кривошеев.

Лесными дорогами, пересекая болотистую местность, соединения корпуса продолжали двигаться к Будапешту. По ходу следования велись бои с противником. Особенно отличился входивший в состав бригады 25-й отдельный танковый полк под командованием гвардии майора Катаева. На боевом счету полка – более 190 уничтоженных вражеских солдат и офицеров и 62 – плененных. Кроме того, были ликвидированы 9 пушек, 23 автомобиля, 25 мотоциклов и повозок с грузом. Полк, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжал выполнять поставленную задачу. 3-го ноября 1944 года совместно с частями и подразделениями бригады он занял железнодорожную станцию Илле – пригород венгерской столицы.

Наш земляк Г.К. Сидоренко (в ту пору он был командиром отделения минеров) вспоминал: "Появление советских танков с десантниками на улицах города оказалось совершенно неожиданным. В домах горел свет, к вокзалу продолжали подходить эшелоны. Немецкие офицеры и солдаты были встревожены лязгом гусениц, треском пулеметов... Во вражеском стане началась паника. Таким образом была создана удобная обстановка для оперативных действий наших солдат, что помогло удачному исходу сражения...".

"Последний раз я видел гвардии полковника В.А. Каневского в бою на станции Илле, – читаем мы в письме учителя-пенсионе-

ра Андрея Тихоновича Косенко из п. Татьяновка (близ Славяногорска), адресованного юным следопытам Придорожненской школы. – Обстановка была такова: нашу вторую роту гвардии старший лейтенант Семенов вывел к полотну дороги, где мы окопались. Вдруг с противоположной улицы кто-то из венгерских офицеров закричал: "Славяне, славяне! Фрицы идут!", – и начал стрелять из пистолета. Каневский четко и спокойно отдал приказ: "Послать туда автоматчиков!..". Комбриг разгадал замысел противника: с другого конца противоположной улицы обойти нас.

Благодаря военному таланту В.А. Каневского мы успешно справились с задачей и выиграли сражение. До сих пор помню напутственные слова комбрига перед боем: "Многие из нас не вернутся домой, оставшись на поле брани... Но мы знаем, что боремся за нашу главную святыню – Родину. Поэтому Победа будет за нами!". Эти слова помогли нам, солдатам, выжить в нечеловеческих условиях и отстоять родную землю. Они поддерживают меня и теперь".

ИХ ПОДВИГ – В СЕРДЦАХ БЛАГОДАРНЫХ ПОТОМКОВ

Во время войны беспримерным мужеством отличились гвардейцы, в том числе воины 6-й гвардейской механизированной бригады и 25-го гвардейского танкового полка. Среди них – командиры и политработники частей. К сожалению, не все сведения об этих людях сохранились, но подвиг героев бессмертен, и мы будем помнить о нем всегда!

Командиры и политработники 6-й гвардейской мехбригады

Барладян Григорий Петрович, гвардии полковник, командир бригады. Защищал Сталинград. Удостоен высоких правительственных наград.

Рой Александр, гвардии майор, командовал полком при прорыве вражеского Миус-фронта, был тяжело ранен, после госпиталя снова возвратился в строй. Награжден орденами Красного

Знамени, Красной Звезды, знаком "Гвардия".

Парфенов В.А., заместитель командира бригады по политической части.

Черных, гвардии майор, заместитель начальника политотдела корпуса.

Пшенишников Ю., гвардии капитан, офицер связи бригады.

Дмитриев Алексей, гвардии капитан, заместитель командира танкового полка по строевой части. По национальности – болгарин, но верой и правдой служил Советскому Союзу, жизни своей не щадил в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Водил танки в атаку, не раз горел в подбитой машине, но после лечения неизменно возвращался в строй. Удостоен орденов Красного Знамени, Великой Отечественной войны, медалей "За оборону Сталинграда", знака "Гвардия". Погиб в бою.

Пушкарев Алексей Андреевич, гвардии старший лейтенант, командир танковой роты. Прошел боевой путь от Сталинграда до Праги. Особенно отличился при освобождении города Сталино (ныне Донецк). Имел награды: орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды, медаль "За оборону Сталинграда".

Сагателян Саркис Амаякович, гвардии лейтенант, командир танковой роты "Латышский стрелок". Под его руководством экипажи танков уничтожили много вражеской техники и живой силы. Одним из первых был награжден орденом Отечественной войны I степени, имел медаль "За оборону Сталинграда".

Швырев Дмитрий Иванович, гвардии старший сержант. Участник боев на Халхин-Голе и Хасане. В июле 1941-го сражался за Москву в 143-м танковом полку. Дважды был ранен. После выздоровления был направлен в 25-й отдельный танковый полк. Дошел до Праги. Удостоен семнадцати боевых и юбилейных медалей.

Ахапкин Дмитрий Порфирович, гвардии старшина, механик-водитель 25-го гвардейского танкового полка. За храбрость на-

гражден орденами Отечественной войны II степени, Славы III степени, медалью "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов" и другими.

Огурцов Василий Федотович, гвардии старший сержант, автоматчик 25-го гвардейского танкового полка. Боевые друзья говорили о нем: "Это наш Вася Теркин!". В самой сложной обстановке умел шуткой поднять всем настроение, принимал активное участие в полковой художественной самодеятельности. За боевые подвиги награжден медалями "За отвагу", "За оборону Сталинграда" и другими знаками отличия.

Невзоров Илья Николаевич, гвардии сержант, автоматчик полка. Удостоен орденов Красной Звезды и Славы III степени, медали "За оборону Сталинграда".

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ МНОГО ЛЕТ

Снова на освобожденной земле Будапешта

В июне 2004-го года мы, ветераны Великой Отечественной, прилетели в Будапешт, в один из районов бывшего обводного оборонительного рубежа военного времени. Нахлынули воспоминания о тяжких годах лихолетья, о том, как, превозмогая все трудности, мы, советские солдаты, дошли до Венгрии. Вот что рассказали фронтовики...

НА ГОРЕ ГЕЛЛЕРТ

24 декабря 1944 года одной из первых в Будапешт прорвалась разведывательная группа под командованием капитана И.С. Иголкина.

Разведчики под покровом ночи вышли к Дунаю, к горе Геллерт. Вскоре они заметили, что из Пешта в Буду по мосту через реку идут танки, артиллерия и мотопехота противника. Немец-

кие мотоциклисты, пробиваясь вперед, расчищали путь огнем автоматов и гранат. Капитан Иголкин принял решение прорваться через боевые порядки к своим и лично доложить командиру обо всем, что увидел.

Разведгруппе удалось соединиться с подразделениями передового отряда 6-й гвардейской механизированной бригады, в составе которой действовала штурмовая группа старшего лейтенанта А.А. Мезрина (он участвовал в освободительных боях за Старобешевский район). Разведывательные данные позволили командованию произвести необходимую перегруппировку сил и средств. Завязались нелегкие бои за каждый квартал, за каждый дом.

Следующей ночью советские войска полностью очистили город от фашистов. В операции особо отличились храбростью минеры помощника командира взвода Г. Сидоренко – К. Богачев, В. Зарицкий, В. Котенко и другие земляки-старобешевцы.

Чтобы избежать лишних жертв и сохранить исторические памятники культуры Венгрии, командование 46-й общевойсковой армии 28 декабря решило вывести из столицы этой страны танковые части с мотопехотой и артиллерийские дивизионы 2-го гвардейского механизированного корпуса, сосредоточив войска северо-западнее города, – с целью не допустить прорыва противника из Будапешта.

Сейчас на горе Геллерт высится памятник Освобождения.

ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ ЖИВА!

В Книге Памяти Украины (Донецкая область, том 17) значатся 57 имен наших земляков, отдавших жизни за освобождение Венгрии. Назовем имена хотя бы некоторых...

Ангелин Антон Павлович, 1921 г. р., п. Старобешево, сержант 46-й армии. Погиб 13.02.1945 г. Похоронен в Будапеште.

Бятенко Николай Никитич, 1918 г. р., с. Александровка-2, сержант 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Похоронен в Венгрии.

Васильев Николай Георгиевич, 1911 г. р., п. Старобешево, гвардии рядовой 40-й гвардейской стрелковой дивизии. Умер от ран 26.04.1945 г. Похоронен в г. Кечкемет, Венгрия.

Гончаров Николай Федотович, 1926 г. р., с. Обильное, гвардии

сержант 5-й гвардейской механизированной бригады. Погиб 14.11.1944 г. Похоронен в с. Надьката, Венгрия.

Капустин Алексей Иванович, 1924 г. р., с. Осыково, старший сержант 76-го стрелкового полка. Погиб в 1945-м. Похоронен в Будапеште.

Клименко Яков Федорович, Старобешевский район, 191-й артиллерийский полк. Погиб 4.11.1944 г. Похоронен в д. Вечеш, близ Будапешта.

Котенко Владимир Иванович, 1923 г. р., с. Придорожное, гвардии сержант 6-й гвардейской мехбригады 2-го гвардейского механизированного корпуса. Умер от ран 16.11.1944 г. Похоронен в с. Надьката.

Матюха Иван Васильевич, 1925 г. р., с. Марьяновка, рядовой 571-го стрелкового полка 317-й стрелковой дивизии. Умер от ран 8.03.1945 г. Похоронен в Будафоке.

Панюта Федор Петрович, 1897 г. р., Старобешевский район, гвардии младший сержант 5-й гвардейской механизированной бригады. Погиб 22.11.1944 г. Похоронен в д. Тафалу, Венгрия.

Приймук Иван Емельянович, 1912 г. р., с. Культура, гвардии рядовой 84-й стрелковой дивизии. Умер от ран 1.04.1945 г. Похоронен в г. Сегед, Венгрия.

Рудтченко Филипп Федорович, 1926 г. р., с. Кумачово, гвардии сержант 6-й гвардейской механизированной бригады. Погиб 27.12.1944 г. Похоронен в Будапеште.

Рубан Афанасий Кузьмич, 1903 г. р., с. Новоселовка, рядовой 201-го стрелкового полка 84-й стрелковой дивизии. Погиб 15.04.1945 г. Похоронен в д. Святого Мартина, Венгрия.

Саламатин Иван Афанасьевич, 1926 г. р., с. Кумачово, рядовой 10-го гвардейского корпуса дивизии. Погиб 6.10.1944 г. Похоронен в Венгрии.

Терехов Петр Варфаломиевич, 1899 г. р., с. Обильное, рядовой. Погиб 25.03.1945 г. Похоронен в Венгрии.

Федоров Михаил Леонтьевич, 1925 г. р., Старобешевский район, гвардии сержант 263-го стрелкового полка 86-й гвардейской стрелковой дивизии. Погиб 7.11.1944 г. Похоронен в районе Будапешта.

Филиппов Егор Константинович, 1921 г. р., с. Обильное, гвар-

дии сержант 6-й гвардейской механизированной бригады 2-го гвардейского механизированного корпуса. Погиб 4.11.1944 г. Похоронен в с. Илье, близ Будапешта.

КТО НЕ ПОМНИТ О ПРОШЛОМ – НЕ ИМЕЕТ БУДУЩЕГО

2004-й год, лето. Пригород Будапешта – Будафок встречал нас ясной погодой и добрыми улыбками жителей. Наш автобус двигался по чистеньким улицам, проезжая мимо новых зданий и площадей, отстроенных после войны трудолюбивыми горожанами. Приятно было видеть, что исторические памятники архитектуры находятся в прекрасном состоянии благодаря бережному к ним отношению и со стороны властей, и со стороны простых жителей.

...Более шестидесяти лет назад здесь шли ожесточенные бои. Воины 315-й стрелковой дивизии, освобождая город, специально не использовали при наступлении тяжелую артиллерию и танки, чтобы сохранить прекрасные архитектурные строения, не повредить жилые дома и проезжую часть улиц. Группы бойцов атаковали опорные пункты врага с предельной точностью и осторожностью, поэтому темп продвижения войск был замедленным. Бой давался нелегко, и потери наших солдат были велики.

Противник методически вел минометный обстрел передовых позиций стрелковой дивизии. Осколками взорвавшейся мины был ранен командир первого стрелкового батальона 1077-го стрелкового полка Ф.У. Моженко. Очевидцы помнят, как исказилось от боли окровавленное лицо отважного воина. Филипп Устинович прошептал: "Жаль, не дошел до Будапешта!..", – и потерял сознание. Его направили в госпиталь, а затем – в глубокий тыл...

В уличных боях получили смертельные ранения многие бойцы, были среди них и наши земляки-донбассовцы. Иван Васильевич Матюха, 1925 года рождения, уроженец села Марьяновки Старобешевского района, рядовой 571-го стрелкового полка, скончался от ран в 1945-м. Иван Сергеевич Ляшенко, 1926 года рождения, житель Волновахского района, рядовой 315-й стрелковой дивизии, был тяжело ранен и умер в 1945 году. Оба бойца похоронены в Будафоке...

Делегация бывших фронтовиков, когда-то освобождавших эти края от немецко-фашистской орды, через много лет совершила экскурсию по местам боевой славы. Вспомнили участники боев тяжкие военные будни, почтили память боевых друзей-однополчан.

Кроме того, члены делегации посетили знаменитый музей виноделия в Будафоке, побывали на концерте венгерских артистов, где исполнялись также песни на украинском и русском языках; ознакомились с замечательным городком-музеем Сентендрэ, расположенным у подножия гор, в излучине Дуная.

Фронтовики осмотрели также руины древнего города Аквинкум, памятники архитектуры скифско-сарматской культуры. В Сентендрэ ветеранов войны пригласили в единственный в мире музей марципанов. Здесь почетные гости ознакомились с тем, как работают местные кондитеры – люди творческие и умелые, создавая очень вкусные сладости...

Какое счастье, делились впечатлениями фронтовики, покидая гостеприимную венгерскую землю, что наступил мир, и можно просто радоваться жизни, наслаждаться ее благами... Но разве сможешь забыть о том, какой ценой за это заплачено?!

ТАК СРАЖАЛИСЬ НАШИ ЗЕМЛЯКИ

...Утром разведка доложила, что в сторону Илле выдвигается моторизованная дивизия "Фельдхернхалле", которая была срочно переброшена из района Мишкольца на будапештское направление с целью остановить наступление советских войск.

Медсестры хирургического взвода 56-го отдельного медико-санитарного батальона Ольга АНТОНОВА, Валентина МЕЩЕРЯКОВА и Ольга ФЛИОРЧАК

Главный удар врага пришелся по 2-му батальону под командованием майора Г.У. Бабича. На узком участке атаковали пятнадцать танков и батальон пехоты. Минометы и артиллерия вели столь сильный огонь, что стоял сплошной грохот. Танки противника были встречены огнем в упор. Автоматные и пулеметные очереди прижали к земле пехоту. Фашисты сначала остановились, а потом стали пятиться...

В этом бою 4 ноября 1944 года погиб мой друг-однополчанин из села Обильное, гвардии старший сержант Егор Константинович Филиппов, 1921 года рождения, воевавший в 6-й гвардейской мехбригаде второго гвардейского механизированного корпуса. Похоронен в Илле, близ Будапешта.

Мужество и героизм проявили в этом сражении не только солдаты, но и медицинские сестры, которые под пулями выносили раненых с поля боя. Многие бойцы обязаны своей жизнью военфельдшеру лейтенанту Ольге Приходько-Флиорчак. Евгения Мельник-Андриевская – лейтенант медслужбы, начальник бригадной аптеки; она бесперебойно снабжала санитарную роту и взводы перевязочным материалом, медикаментами. Когда же поток раненых возрастал, Евгения Емельяновна, наравне с медсестрами, перевязывала пострадавших бойцов, выхаживала тяжелораненых и помогала переправлять их в госпиталь. Ее самоотверженность и воинская доблесть были отмечены многими боевыми орденами и медалями.

Нередко судьба тяжелораненых напрямую зависела от расторопности водителя санитарной машины... Помню, был у нас такой – рядовой Василий Кисов. Он прибыл к нам из российской глубинки с пополнением. Как-то на техосмотре замполит бригады подполковник Герасименко удивленно спросил:

– Что ж ты, Вася, новый "Форд" не стал принимать?

– А я, товарищ подполковник, – отвечал боец, – в Будапешт решил въехать на нашей, на отечественной!..

На внешнем оборонительном обводе Будапешта продолжались ожесточенные бои. На линии Вечеш–Пештсентьимре–Ракоцилигет противник создал рубеж, хорошо укрепленный противотанковой артиллерией, со множеством противопехотных и противотанковых препятствий. Наши отважные саперы, продвигаясь впереди боевых порядков, подрывали надолбы и "драконов" – зубцеобразные бетонные сооружения.

Тяжелая боевая обстановка сложилась у нашего соседа – 4-й гвардейской механизированной бригады, которая вела наступление южнее Пештсентьимре. Здесь яростно контратаковали около пятидесяти танков 13-й гитлеровской танковой дивизии. Бригада несла большие потери. Были тяжело ранены начальник шта-

ба бригады подполковник В.Н. Хохлов, командир 23-го танкового полка майор И.И. Чичев и командир бригады подполковник М.И. Лященко.

В этих боях особо отличился наш земляк из Придорожного – механик-водитель танка Т-34 Василий Юренко, до войны работавший трактористом в колхозе. Умело используя характер местности, Василий вывел свою машину в укрытие, затем из засады открыл огонь по борту вражеского "тигра", который после удачного попадания снаряда вспыхнул, как факел. За смелость и находчивость механик-водитель был удостоен боевого ордена.

Артиллерия бригады прямой наводкой нанесла сильный огневой удар по группировке врага. В этом сражении противник понес значительные потери: около тридцати танков и множество убитых немецких солдат остались на поле боя. Поверженные гитлеровцы отошли к юго-западной окраине поселка...

Командование по достоинству оценило храбрость наших ребят. Особо отличившиеся воины были удостоены высоких наград и среди них – наш односельчанин помкомвзвода артдивизиона Г. Чайка, минометчик из Приуралья рядовой В. Макаров, замполит артиллерийского подразделения майор Е. Краснопольский...

Доблестно сражались против немецко-фашистских захватчиков воины 86-й гвардейской стрелковой дивизии. Образцы героизма и отваги в боях за венгерскую столицу показали наши земляки, уроженцы Старобешевского района – сержант 263-го стрелкового полка Михаил Леонтьевич Федоров, 1925 года рождения, павший смертью храбрых 7 ноября 1944 года, и артиллерист 191-го артполка 37-го стрелкового корпуса Яков Федорович Клименко, который в ожесточенном поединке уничтожил несколько вражеских бронетранспортеров... Оба героя погибли на земле братской Венгрии и похоронены близ Будапешта.

НА БУДАПЕШТ – С СЕВЕРО-ВОСТОКА

Командование отдало приказ: венгерскую столицу берем с северо-востока! Наш 2-й гвардейский механизированный корпус перегруппировался для ведения действий в новом направлении. Бригада первого эшелона вела наступление в тяжелых условиях – топкий, размытый дождями грунт сковывал маневры. И здесь на помощь гвардейцам пришли разведчики и саперы.

Это было неподалеку от города Цеглед. По окраине городка был проложен непреодолимый для танков искусственный водный канал. Противник вел сильный минометно-артиллерийский обстрел наших боевых машин, что не давало возможности переместиться, уйти от встречного огня. Тогда я даю команду солдатам – своим землякам Владимиру Зарицкому, Константину Богачеву, Василию Котенко и другим саперам нашей инженерно-минной роты: быстро сделать перемычку, чтобы танки смогли пройти через этот канал.

Саперы дружно взялись за работу. Им на выручку подоспели стрелки, автоматчики – все, кто был поблизости. В считанные минуты была насыпана каменная дорожка. Вода тонким ручейком переливалась через барьер из наспех насыпанных камней, но танкам это уже не мешало. Наши боевые машины вновь неотвратимо двинулись на вражеские позиции, за танкистами поднялась и пехота... Столица Венгрии была очищена от фашистов!

Никогда не забуду такой эпизод... На подступах к городу Надьката был смертельно ранен мой друг Володя Котенко. Мы с ним вместе учились в школе, до призыва в армию работали в одном колхозе, а когда пришла пора служить – нас обоих зачислили в саперное подразделение. Владимир окончил школу младших ко-

мандиров. Гвардии сержант Котенко, показывая пример подчиненным, первым шел снимать мины, и в дождь, и в снег работал вместе со всеми, устанавливая заграждения из колючей проволоки, саперной лопатой рыл окопы... Все пальцы на его руках были перебинтованы, чтобы легче было минировать на ощупь.

...В самый разгар боя, под ураганным огнем вражеских минометов, наши ребята все-таки сумели заминировать путь, по которому продвигалась танковая колонна противника. Гитлеровцы вынуждены были остановиться. Сержант Владимир Котенко последним приблизился к своему окопчику. Неожиданно рядом раздался взрыв – рванула вражеская мина... Когда дым рассеялся, Владимир попросил товарища поднять гимнастерку и осмотреть рану. На его теле немецкий осколок оставил кровавый след. Командира сразу отправили в санчасть...

В томе 17 Книги Памяти Украины есть такая запись: "Котенко В.И., 1923 года рождения, с. Придорожное, гвардии сержант 6-й гвардейской мехбригады. Умер от ран в 45-м медсанбате 16.11.1944 г. Похоронен в Венгрии".

Наступление 2-го гвардейского механизированного корпуса развивалось успешно. Отбросив части 46-й пехотной и 13-й танковой дивизий противника, соединения корпуса в середине ноября овладели рубежами Фармош и Тапиобичке. Немцы, стремясь приостановить наступательное движение 2-го мехкорпуса, в районе Илле бросили на нас дивизию "Фельдхернхалле", но их планы провалились. Наступление гвардейцев развивалось успешно, и уже 16 ноября от фашистов были освобождены городок Жамбок и большой населенный пункт Дань.

Навсегда остались в венгерской земле наши боевые товарищи:

Гончаров Николай Федотович, 1926 года рождения, с. Обильное, пятая гвардейская механизированная бригада. Погиб 14.11.1944 года, похоронен в с. Надьката;

Федорковский Михаил Георгиевич, 1925 года рождения, гвардии сержант 86-й гвардейской стрелковой дивизии. Погиб 7.11.1944 года. Похоронен на ст. Кучера;

Николенко Макар Афанасьевич, 1924 года рождения, Старобешевский район, гвардии рядовой 26-го гвардейского

стрелкового полка. Погиб 7.11.1944 года, похоронен в д. Вечеш;

Панюта Федор Петрович, 1897 года рождения, Старобешевский район, гвардии младший сержант 5-й гвардейской механизированной бригады. Погиб 22.11.1944 года, похоронен в д. Тафалу;

Хрипкин Василий Харитонович, младший сержант 127-го кавалерийского полка. Погиб 16.11.1944 года, похоронен в г. Надькарата.

22 ноября 1944 года 4-я гвардейская механизированная бригада, прикрывая правый фланг корпуса, вела бои на южной окраине Ниж. Карталла; 6-я гвардейская механизированная бригада ворвалась в Баг, то есть завязались сражения на внешнем обводе Будапешта.

В боях под Хатваном противник потерял 9690 солдат и офицеров, 78 танков, 38 штурмовых орудий и много другой техники. Советские войска взяли в плен 1027 гитлеровцев.

Немало и наших героев отдали жизнь за свободу венгерского народа. Назову лишь несколько славных имен: полковник В.А. Каневский, майор Г.У. Бабич, Герой Советского Союза рядовой И.И. Полещиков...

Военный Совет 2-го Украинского фронта опубликовал Обращение к гражданам освобожденной Венгрии, в котором объяснил суть освободительной миссии советских воинов: разгром фашистской армии, сохранение существующей на венгерской земле частной собственности, создание условий для дальнейшей деятельности местных органов власти.

НА ВЕНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Гвардии капитан Алексей Семенович ЕРМАКОВ

Советские войска в конце марта – начале апреля 1945 года перенесли боевые действия на австрийскую территорию. Гвардейцы генерала К.В. Свиридова разгромили крупный гарнизон врага в Шафельфоте. Фашисты бросили на поле боя шестнадцать зенитных орудий и восемь тяжелых танков. В боях получил ранение инженер 3-го мотострелкового батальона старший лейтенант Алексей Мезрин. Выполняя задание по подвозу мин для саперов был тяжело ранен в ногу еще один наш земляк – старшина Петр Мезенцев.

8 апреля войска 3-го Украинского фронта, продолжая упорные бои на улицах Вены, заняли центр города, захватили здание парламента, городской ратуши, Центрального телеграфа, Центрального европейского банка, оперного театра...

В австрийской столице повсюду можно было видеть автобусы, оборудованные громкоговорителями; из динамиков звучал текст

Заявления Советского правительства к австрийскому народу о ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлении в Австрии демократических порядков. На какое-то время в городе все замерло: люди внимательно слушали важное сообщение нашего правительства, а затем тишина взорвалась множеством радостных возгласов. Из динамиков полилась музыка Иоганна Штрауса, и среди еще дымящихся развалин города образовались пятачки своеобразных танцплощадок...

13 апреля 1945 года войска Красной Армии полностью овладели столицей Австрии. Бойцам соединений, участвовавших в освобождении Вены, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена Благодарность. Героям-освободителям были вручены грамоты, в том числе придорожненцам В.Н. Котенко и К.Д. Богачеву.

На следующий день бои продолжились в Дойч-Ваграме. Город содрогался от грохота орудий, минометов, танков – и вскоре был очищен от гитлеровских войск. В этих сражениях отличился бесстрашный офицер А.С. Ермаков со своими разведчиками.

В Народном музее села Придорожного представлены уникальные экспонаты: рабочая топографическая карта, отображающая ход освободительных боев за Донбасс в 1943 году; рукописи, воспоминания и фотоснимки, мундир бывшего начальника разведслужбы 4-й гвардейской механизированной бригады, полковника Алексея Семеновича Ермакова. Эти реликвии в дар нашему музею передали жена и сын моего боевого однополчанина. К сожалению, его уже нет с нами... И всякий раз во время экскурсии по музею мы неизменно с чувством глубокого почтения вспоминаем имя этого отважного офицера. Низкий поклон и его близким, сумевшим трепетно сохранить документы военного времени, которыми так дорожил герой.

НА АУСТЕРЛИЦКОМ СЛАВНОМ ПОЛЕ

23 апреля 1945 года, когда советская армия ворвалась в Берлин и окончательная победа над фашизмом уже была близка, войсковые соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса завязали наступательные бои на подступах к Праге.

На следующий день части 53-й армии овладели высотами, где в далеком 1805 году произошло знаменитое Аустерлицкое сражение. Шли в штыковую атаку молодцы-апшеронцы, навстречу французским всадникам неслись на вороных конях русские кавалергарды... Все вокруг от выстрелов было затянуто дымом.

И вот в 1945-м потомки кутузовских солдат, советские бойцы, на этом славном поле вновь отстаивали родную землю перед натиском врага. После переправы через реку Литава, организованную саперами 55-го отдельного саперного батальона и инженерно-минной роты 6-й гвардейской мехбригады, танки и мотопехота шли под шквальным огнем противника вдоль реки Златы Поток. Войска гвардейского корпуса генерала К.В. Свиридова приняли участие в боях на чехословацкой земле.

Мотострелки офицера Ляшенко нанесли удар по высоте неподалеку от Шлапанице. Капитан Бутенко, участник штурма Саур-Могилы, вместе со своим подразделением пошел в обход. За линией окопов стоял памятник героям Аустерлицкой битвы. Немцы сосредоточили на этом пункте весь огонь артиллерии и пулеметов. Наши пулеметчики Давыденко, Шевченко и Лысенко первыми пробрались к памятнику. Торжественно и гордо прозвучали их слова над этим полем: "Русским воинам, погибшим на полях Аустерлица в 1805-м году, – вечная память!". К сожалению, история повторяется: спустя 140 лет здесь вновь шли бои, и вновь на

травянистых склонах возвышенности Славково, раскинув руки, лежали, сраженные вражескими пулями, молодые русские парни, которые так стремились дойти до вершины...

Пока мотострелки штурмовали высоту, а саперы проверяли наличие мин, засыпали воронки от разорвавшихся снарядов, танкисты Чичева ворвались в Праце. Части гвардии полковника Сафиуллина освободили Шлапанице, Сокольнице, Златы Поток и другие населенные пункты Чехословакии.

РАКЕТНЫЙ РАСЧЕТ "КАТЮШИ"

В Народном музее села Придорожное хранятся документы военного времени: топографическая карта Генерального штаба Красной Армии "Москва–Берлин", три групповые фотографии и портрет Степана Андреевича Дружинина, который за проявленное в боях мужество был удостоен двух орденов Красной Звезды. Он демобилизовался в декабре 1945 года и проживал в городе Архангельске. Умер в мае 1958-го, похоронен в Архангельской области.

Степан Андреевич часто рассказывал своим близким об Украине – очень полюбился ему наш плодородный край! И его дочь Майя Степановна Мурзина (Дружинина) приехала в июне 1969-го в Старобешево и осталась здесь жить. Много лет работала главной медсестрой центральной районной больницы; сейчас она находится на заслуженном отдыхе.

...На экспонируемой в музее топографической карте боевого пути легендарных расчетов "катюши" красной линией подчеркнуты места, где в годы Великой Отечественной "катюша" давала смертельные залпы по немецко-фашистским захватчикам на боевых позициях – в Минске, Варшаве, Киеве, Перемышле, Кракове, Бреслау, Берлине, Будапеште, Вене, Брно, Праге... Соединение гвардейских минометов находилось в резерве главного командования Красной Армии и во время больших наступательных операций передавалось то одному фронту, то другому.

В памяти фронтовиков – ветеранов гвардейских минометных частей, сражавшихся с фашистскими захватчиками на всех фронтах, живы воспоминания о героизме и воинской доблести минометчиков "катюш" во время войны.

14-го июля 1941 года 1-я батарея гвардейских минометчиков под командованием гвардии капитана И.А. Флерова дала первый залп по скоплению фашистских войск на железнодорожном узле Орша. В ставку Гитлера с пометкой "срочно" полетели донесения о том, что русские применили новое мощное оружие – многоствольную огнеметную пушку, наносящую удары потрясающей силы. В панике фашисты голосили: "У русских на Восточном фронте появилось невиданное реактивное оружие! В том месте, куда приходится его удар, мгновенно плавится железо и горит земля...". Гитлеровцы испытывали непреодолимый ужас перед этим оружием, называли его "нечистой силой", "ураганом смерти".

В память о первом залпе "катюши" в Орше был открыт монументальный памятник бойцам и командирам первой батареи полевой реактивной артиллерии капитана И.А. Флерова.

В дневниках членов команды ракетного расчета читаем о том, насколько уничтожающей была мощь "катюш":

"Четвертое июля 1944-го. На белорусской земле вчера наша батарея дала залп. В зоне полета снарядов очутились "юнкерсы", которые как раз бомбили наш передний край. Один из снарядов попал в "юнкерса" – от самолета не осталось и следа!".

"В Восточной Пруссии 10 апреля 1945 года с помощью "катюш" штурмом взяли Кенигсберг. Злобно поглядывая на наши боевые установки, брели мимо нас десятки тысяч пленных фашистов...".

"На окраине украинского города Шепетовка много дней продолжались упорные бои. Пехота и танки противника не раз бросались в контратаку. Но днем и ночью гремели залпы нашего минометного полка – это "катюши" били точно в цель!".

"Даешь Берлин! Наконец сбылась мечта каждого советского воина – добить врага в его же логове. Вперед, через Тальтов канал, устремились наши части. Умело действовала штурмовая группа стрелковых подразделений. Выезжаем на улицу, по которой вела огонь "катюша". На проезжей части чадят пять "тигров", у перебитых гусениц – обгоревшие трупы танкистов. Что ж, знайте, как покушаться на Советский Союз!..".

А ДО ПОБЕДЫ ОСТАВАЛОСЬ ВСЕГО ЛИШЬ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ...

...Поздний вечер 7-го мая 1945 года. Работаем при свете аккумуляторных ламп в автобусе штаба 2-го гвардейского Николаевско-Будапештского Краснознаменного ордена Суворова второй степени механизированного корпуса, куда на днях я был переведен из инженерно-минной роты 6-й гвардейской Волновахской Краснознаменной ордена Суворова механизированной бригады. Мне, картографу-чертежнику, по приказу начальника оперативного отдела подполковника Г.Н. Абросимова надлежало нанести на крупномасштабную карту обозначения, характеризующие боевую обстановку на данный момент. Как сейчас помню: через синие скобки с зубцами, что означало вражескую оборону, были прочерчены красные стрелы на запад от городов Яромержице и Зноймо по направлению к Праге – столице Чехословакии.

Утром соединения и части корпуса были введены в бой и стали успешно продвигаться на запад. В полдень командный пункт Героя Советского Союза генерала К.В. Свиридова расположился на опушке редкого леса, примыкавшего к асфальтированной трассе, которая соединяла южную Моравию с Прагой. Как мы и предполагали, западнее командного пункта застыла вражеская боевая техника – "тигры", "пантеры", тягачи, пушки, окрашенные в песочный цвет с темными пятнами. Гитлеровцы бросили свою технику и отошли на запад.

Штаб нашего корпуса работал оперативно: связисты по рации передавали в воинские части приказы и распоряжения, офицеры подъезжали к штабному автобусу с длинными топографическими картами, и мы, работники оперативного отдела, срочно наносили на эти карты знаки быстроменяющейся боевой обстановки.

И вот прозвучала очередная команда: "Вперед!". Стало известно, что в Праге вспыхнуло восстание, чешские патриоты призывают на помощь войска Красной Армии. Нужно торопиться, ведь до чехословацкой столицы – более 150 километров... По пути следования к автотрассе из леса к нам выходили отряды чешских партизан, вместе с нами на танках, самоходках, бронетранспортерах они спешили на помощь восставшим.

На подступах к городу Тршебича враг пытался остановить наши воинские подразделения. Завязался бой, который продолжался до ночи. Наступающие войсковые части опрокинули фашистский заслон. Позади нас еще долго пылали одиннадцать танков противника...

На рассвете нас встретили радостные возгласы: "Наздар! Наздар! Слава!". Это жители дальних сел вышли на дорогу, по которой продвигались советские воинские части. Чехи встречали колонны букетами полевых цветов и сирени, а лица их светились счастьем.

Улицы города Ийглава выглядели не совсем обычно. По обе стороны дороги навстречу нам двигались колонны пленных солдат и офицеров, и у каждого гитлеровца на пилотке как опознавательный знак выделялся белый бумажный листок или клочок ткани... Поверженные захватчики направлялись на сборные пункты для военнопленных.

За городом колонна наших войск свернула с автострады на зеленую поляну, чтобы дозаправить машины топливом. Радисты включили аппаратуру на полную громкость, и мы услышали долгожданное: "С победой вас, дорогие соотечественники и соотe-

чественницы! Наступил великий день Победы над Германией! Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила о безоговорочной капитуляции".

Взрыв радости. Громкие возгласы: "Ура!". Мы обнимаемся, поздравляем друг друга с победой, не стесняясь слез радости.

Когда мы вошли в Прагу, город был объят пламенем. Горели здания, разбитые вражеские танки, пылали автомашины... Но красавица Прага была спасена, помощь подоспела вовремя.

...У подножия памятника народному чешскому герою Яну Гусу дымился догорающий вражеский танк. Бойцам объяснили, что этот танк фаустпатроном подожгла юная пражанка-патриотка...

В ознаменование освобождения столицы Чехословакии от фашистских захватчиков Указом Президиума Верховного Совета СССР всех воинов, участвовавших в походе на Прагу, наградили медалями "За освобождение Праги".

БЕРЛИН ПАЛ!

Участник штурма Берлина
Иван Федорович ЗАРИЦКИЙ

Бои за столицу фашистской Германии закончились. Начав 16 апреля 1945 года наступление с рубежа Одера и Нейсе, через несколько дней Красная Армия уже овладела Берлином. 8 мая 1945 года представители германского верховного командования подписали Акт о безоговорочной капитуляции фашистских вооруженных сил.

Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена. Германия полностью разгромлена.

Привожу слова из Приказа Верховного Главнокомандующего СССР от 9-го мая 1945 года, которые с трепетом и волнением читали и слушали все граждане Советского Союза: "В ознаменование полной Победы над Германией сегодня, 9 мая 1945 года, в День Победы, в 22 часа столица нашей Отчизны Москва от имени Родины салютует тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту блестящую Победу!

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!".

На Берлинском направлении и в уличных боях при взятии главного города Германии погибли и наши земляки – воины из сел Придорожное, Александровка, Кирово, Калинино, Менчугово. Среди них:

Горбатенко Петр Назарович, 1909 года рождения. Рядовой. Пропал без вести 23.03.1945 года.

Гусаков Павел Кириллович, 1900 года рождения. Рядовой 1312-го стрелкового полка 17-й стрелковой дивизии. Погиб 2.02.1944 года. Похоронен в с. Кобыльщина Гомельской области.

Калмыков Николай Демьянович, 1918 года рождения, уроженец села Александровка. Рядовой 280-го стрелкового полка 185-й стрелковой дивизии. Умер от ран 20.09.1944 года. Похоронен в д. Зелянки Варшавского воеводства, Польша.

Конящий Семен Игнатьевич, 1921 года рождения, уроженец с. Александровка. Гвардии сержант 98-й гвардии отдельной гаубичной артиллерийской бригады 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва. Погиб 16.04.1945 года. Похоронен в г. Форс (Германия).

Моженко Николай Федотович, 1923 года рождения, уроженец села Придорожное. Рядовой 59-й военной железнодорожной бригады. Погиб 21.01.1945 года. Похоронен на ст. Сохачев Варшавского воеводства, Польша.

Пшеничный Николай Иванович, 1925 года рождения, уроженец села Придорожное. Рядовой 59-й военной железнодорожной бригады. Погиб 21.01.1945 года. Похоронен на ст. Сохачев Варшавского воеводства, Польша.

Токарев Виктор Андреевич, 1923 года рождения, уроженец станции Менчугово. Рядовой 59-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона 29-й железнодорожной бригады. Погиб 2.05.1945 года. Похоронен в г. Берлине.

Токарев Прокофий Матвеевич, 1906 года рождения, уроженец

станции Менчугово. Рядовой 17-й стрелковой дивизии. Погиб 3.02.1944 года. Похоронен в с. Кобыльщина Гомельской области. **(Книга Памяти Украины, Донецкая область. Том 17)**

Медаль "За взятие Берлина" учреждена Президиумом Верховного Совета СССР 9 июня 1945 года. Этой медалью награждены многие наши земляки, среди которых: Гордеев Василий Матвеевич, Горбатенко Яков Назарович, Зарицкий Иван Федорович, Котенко Федот Никитович, Котенко Василий Антонович, Мартынов Петр Прокофьевич, Мезин Владимир Иванович, Онуфриенко Николай Симонович, Пшеничный Петр Власович, Пшеничный Николай Прокофьевич, Пшеничный Александр Корнеевич, Стешенко Иван Трифонович, Соловьев Илья Иосифович и другие.

В ознаменование победоносного завершения войны советского народа против фашистской Германии Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль "За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов". Ею были награждены более пятнадцати миллионов человек, в том числе все участники боевых действий из нашего района.

ВОЙНА ЗАКОНЧИЛАСЬ 11 МАЯ

Герой Советского Союза, гвардии полковник Александр Денисович КАНЕВСКИЙ

Война подходила к своему логическому завершению. 2-й гвардейский механизированный корпус двигался по направлению к чехословацкому городу Брно.

Вражеские солдаты, взятые в плен воинами разведывательной группы под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта А.Д. Каневского, показали, что гитлеровцы основательно укрепили город и не намерены его оставлять без боя. На улицах Брно были построены баррикады, в домах оборудованы огневые точки. На перекрестках стояли орудия для ведения огня прямой наводкой. Почти все мосты были заминированы... Но мы чувствовали: Победа близка! И, ворвавшись в город, практически сразу разбили арьергард противника. Затем на подмогу подошли части 9-го гвардейского механизированного корпуса.

За этот бой Указом Президиума Верховного Совета СССР от

15 мая 1946 года гвардии младшему лейтенанту 78-го гвардейского тяжелого танкового полка Василию Павловичу Кузьминову, командиру взвода танков, присвоено звание Героя Советского Союза. В сражениях с немецко-фашистскими захватчиками за освобождение промышленного города Брно он проявил личное мужество, отвагу и героизм. С 14 по 25 апреля 1945 года только один экипаж младшего лейтенанта Кузьминова уничтожил шесть танков, два БТР, два шестиствольных миномета, одну минометную батарею, шесть артбатарей, четыре пулеметных точки, одиннадцать автомашин с боеприпасами и до четырехсот солдат и офицеров противника...

С 20 по 27 апреля 1945 года 25-й отдельный ордена Кутузова танковый полк в составе 6-й гвардейской механизированной бригады вел боевые действия по овладению городом Брно. За отличные боевые действия Приказом Верховного Главнокомандующего всему личному составу объявлена благодарность, а полк награжден орденом Богдана Хмельницкого второй степени.

Высокие награды получили также многие солдаты, сержанты и офицеры. Ряду генералов, в том числе и командиру 2-го гвардейского механизированного корпуса генералу К.В. Свиридову, было присвоено звание Героя Советского Союза.

В последние дни апреля пришла радостная весть: войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза И.С. Конева соединились с войсками союзников. Наши солдаты уже громили фашистов на улицах Берлина, однако в Чехословакии гитлеровские войска продолжали оказывать упорное сопротивление. Во время наступления был тяжело ранен наш земляк – помощник командира взвода, участник обороны Сталинграда, сержант Александр Иванович Терехов, награжденный орденом Отечественной войны второй степени.

Сапер инженерно-минной роты Григорий Стефанович Деревянко, прошедший боевой путь от Сталинграда до Брно, также получил тяжелое ранение и был удостоен ордена Отечественной

войны.

Пал смертью храбрых лейтенант Василий Мартынов, погибли многие наши земляки...

Утром 8 мая 1945 года с целью развития наступления на Прагу в боевые действия включился 2-й гвардейский механизированный корпус. В первый день войска продвинулись на восемьдесят километров. В ночь на 9 мая передовые отряды вошли в столицу Чехословакии. В освобожденных населенных пунктах советских солдат и офицеров тепло встречали местные жители. Чехословакия была освобождена только 11 мая 1945 года.

В шестидесяти километрах к юго-западу от Праги, в селении Сливице, установлен гранитный монумент. Надпись на памятнике гласит о том, что в этих местах в мае 1945 года победоносной Красной Армией был завершен разгром нацистских войск в Чехословакии. Вторая мировая война в Европе закончилась!

И ВНОВЬ МЫ ШАГАЕМ ПАРАДОМ ПОБЕДЫ...

Мне, ветерану 2-го гвардейского Николаевско-Будапештского Краснознамённого ордена Суворова механизированного корпуса, посчастливилось быть участником Парада, состоявшегося в столице Украины в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне.

8 мая фронтовики были приглашены на торжественное заседание и праздничный концерт "Вітчизни вірнії сини". Программа состояла из семи разделов. Наиболее яркими из них были: "Слава народу-переможцю!", "Вклонімося великим тим рокам" и другие.

В День Победы по главной улице Киева – Крещатику ветераны прошли торжественной колонной, возглавил которую Президент Украины Виктор Андреевич Ющенко. Он был на Параде Победы в Москве, но к 14 часам успел прибыть в столицу родной Украины, чтобы вместе со своим народом чествовать участников Великой Отечественной войны. Рядом с ним были и Голова Верховной Рады В.М. Литвин, и Премьер-министр Ю.В. Тимошенко.

Мне вспомнился май 1945-го... Наша боевая колонна двигалась на Прагу, а мирные жители окрестных сёл стояли по краям дороги и приветствовали радостными возгласами: "Наздар!", "Слава!", – бросая нам букеты весенних цветов, предлагая выпить домашнего вина – за Победу!

...И вот, шесть десятилетий спустя, воины-освободители вновь собрались вместе, чтобы пройти Парадом Победы по Крещатику, чтобы воздать честь героям – павшим и живым. После Парада мы побывали в прекрасных залах Национального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. У многочисленных палаток, раскинутых в центре столицы по случаю праздника, участников торжественного шествия, почетных гостей и киевлян, щедро угощали традиционной солдатской кашей и наливали неизменные фронтовые "сто грамм"...

Немало ярких впечатлений осталось в памяти об этой поездке. Сердечность встреч, тепло дружеских объятий, воспоминания, рассказы о друзьях-товарищах – такое забыть невозможно! Шестидесятый Парад Победы для нас, фронтовиков – поистине подарок судьбы, как завещание павших героев-освободителей живым.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Из воспоминаний Зои Филипповны Моженко-Игнатенко

Филипп Демьянович ИГНАТЕНКО

Мой отец Филипп Демьянович Игнатенко родился в 1906 году в Запорожской области. Со своей семьей – женой Анастасией Петровной и двумя дочками – переехал в Моспино и до начала Великой Отечественной войны работал плотником в шахте. В действующую Красную Армию отца призвали в 1943-м, он служил командиром санитарного подразделения – выносил раненых из-под пуль... А 6-го февраля 1944 года сам был смертельно ранен на поле боя. Похоронили отца в Мелитополе. До мельчайших подробностей помню тот день, когда в дом пришла похоронка... Никто из нас никак не мог поверить в случившееся. Мы остались с сестрой Ларисой, больной мамой и стареньким 90-летним дедушкой Демьяном. "Кто же будет нас кормить и защищать!", – горевали мы.

Немало жизненных тягот выпало на нашу долю в ту пору. Моспинское зернохранилище было сожжено фашистами. Мы с сестрой ходили и собирали остатки зерна, дома мама промывала их несколько раз, сушила на печке. И каждый вечер, усаживаясь за стол, мы выбирали уцелевшие зернышки, чтобы назавтра перемолоть их в крупу для коржей.

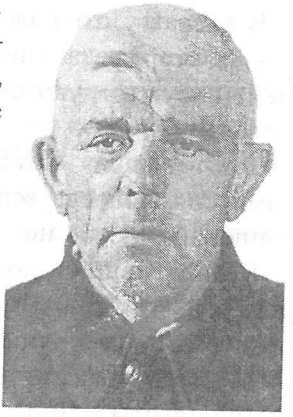
Ходили мы с сестрой и другими женщинами на бывшие колхозные поля собирать пшеничные колосья, а вечером... лечили по-

раненные о стерню кровоточащие ноги!

От постоянного недостатка витаминов у меня на глазах появились бельма, а все тело покрылось гнойниками. К счастью, местный эскулап оказался очень хорошим доктором – помог быстро вылечиться.

Единственным спасением от голодной смерти, нашей доброй кормилицей была корова. В поисках корма для нее приходилось ходить с мешком по балкам или водить буренку на пастбище. Так и осталось в памяти: все детство у меня в руках были мешок или веревка... В основном благодаря молоку мы и выжили.

Из воспоминаний Зинаиды Дмитриевны Потемкиной-Моженко



Дмитрий Александрович МОЖЕНКО

В первый же день войны, 22 июня 1941 года, мой отец Дмитрий Александрович Моженко ушел на фронт. Дома, в Придорожном, остались мы – мама, Вера Ивановна, и трое ребятишек, мал мала меньше. Самой младшей была я: мне в то время еще не исполнилось и двух лет.

Воевать отцу довелось в самом аду, на Керченском полуострове, за который в 1941-1943 годах шли ожесточенные сражения с фашистами. Летом 1943-го папа получил ранение: двумя осколками ему раздробило локтевой сустав правой руки. Когда он очнулся от боли, понял, что его волокут по земле. Чуть не плача обессилевшая медсестра – юная, хрупкая девушка – тащила его в безопасное место.

– Брось меня, дочка! Пропадешь ведь... – простонал отец.

– Дети есть? – задыхаясь от тяжести, спросила сестричка.

– Трое...

– А ты говоришь – брось! Ничего, доберемся...

С огромным трудом они выбрались из-под обстрела. И до конца своих дней отец не мог простить себе того, что не спросил у

своей спасительницы, как ее зовут. Так и не довелось отцу узнать, выжила ли медсестричка в той кровавой мясорубке.

Тогда его, полуоглохшего, кое-как перебинтованного, вместе с другими ранеными погрузили на транспортный корабль, чтобы переправить в тыл. Но через несколько часов их судно было атаковано немецкими самолетами. Сбросив бомбы, гитлеровские летчики продолжали расстреливать беспомощных людей, которые, ища спасения от пуль, выбрасывались за борт... За один из деревянных обломков уцепился и отец. Двое суток он находился в море с беспомощно повисшей раненной рукой, пока не подоспела подмога. Вытягивая отца на борт спасательного судна, один из моряков удивленно присвистнул:

– Э-э-э, хлопец, да ты никак седой!

А дальше – военный госпиталь. Осмотрев руку, хирург бросил:

– Будем ампутировать!

В висках у отца застучало: "Всю жизнь – с пустым рукавом?!"

– Доктор, резать не дам! Моя бабушка Катря была костоправшей – неужто руку себе не сложу?! Пусть короче будет, но зато живая!

Так и вышло. Потом провожали отца всем госпиталем... Медкомиссия вынесла вердикт: "Дмитрий Александрович Моженко к воинской службе не годен".

Возвратившись домой, отец пошел работать на железную дорогу, где трудился и до войны. Растил детей, помогал людям исцеляться от различных хвороб – этот дар к нему перешел от бабки. Умер в возрасте шестидесяти лет. Наверняка жил бы еще, если бы не тяготы войны, выпавшие на его долю...

НА МИРНОМ ФРОНТЕ

Воины-освободители возвратились к мирному труду. Фронтовиков направили работать на самые важные участки сельскохозяйственного производства. В тракторной бригаде колхоза "20 лет Октября" (село Придорожное) в лице бывших солдат Великой Отечественной появилось достойное пополнение: это трактористы и комбайнеры Н.С. Онуфриенко, Т.Д. Котенко, Н.П. Мартынов, В.П. Некрасов и другие; животноводческие фермы возглавили Г.К. Сидоренко, П.В. Пшеничный, С.С. Голубь; в плотницкую мастерскую и кузницу пришли работать Ф.А. Моженко, А.Ф. Филиппов, В. Гончаров; за руль автомашины ГАЗ сел Ф.П. Пшеничный; садоводством занимался И.Е. Высочин, огородничеством – Г.К. Онуфриенко; во главе полевой бригады стал В.Н. Котенко...

В Народном музее села Придорожное на стенде под названием "В труде, как в бою" представлены цветные фотопортреты агронома В.И. Бордюга, электрика П.П. Глинского, овцевода – Заслуженного чабана УССР П.Р. Плющакова, водителей В.М. Литвиненко и Н.И. Моженко. На молочно-товарной ферме трудились А.И. Терехов, В.Ф. Зарицкий, П.С. Онуфриенко, Н.А. Пшеничный, В.А. Пухно и З.Н. Котенко; в колхозных мастерских работали В.Д. Зорин и В.И. Богданов; на разных производственных участках приходилось выполнять задания бригадиров К.С. Любимцеву, В.М. Гордееву, А.И. Салахутдинову, А.Г. Ковтуненко, Б.К. Чероких и другим фронтовикам.

Как в военные, так и в послевоенные годы основной рабочей силой на селе были женщины. На тракторе работала, как, впрочем, и до войны, Е.П. Самко. Она трудилась наравне с мужем С.С.

Самко, не уступая ему в мастерстве. В тракторной бригаде старательностью славились Р.Р. Зарицкая, М.И. Токарева, комбайнер И.Н. Пшеничная и другие.

Чтобы преодолеть отставание в развитии земледелия и животноводства, в 1950 году мелкие коллективные хозяйства были объединены в одно крупное. Эта сельскохозяйственная артель стала носить имя Котовского. Она владела 1973 гектарами земли. Объединение небольших колхозов положительно сказалось на экономическом развитии села. Колхоз имел 372 головы крупного рогатого скота, в том числе коров – 129, свиней – 351, овец – 442, птицы – 1190 голов.

Более двадцати лет это хозяйство возглавлял Константин Викторович Высочин, кавалер двух орденов Ленина. Он сумел правильно наладить производство, так четко организовать труд людей, что колхоз быстро пошел в гору. В 1953 году доход колхоза имени Котовского составил 1 миллион 182 тысячи рублей. Год от года возрастающая рентабельность производства дала возможность электрифицировать и механизировать фермы и мастерские, оснастить хозяйство сельхозинвентарем и более мощной техникой. Было приобретено 11 автомашин, 3 зерновых и 4 кукурузоуборочных комбайна; МТС передало колхозу 14 тракторов. Под орошение отвели 200 гектаров, что позволило значительно поднять урожайность культур и укрепить кормовую базу для общественного животноводства.

Постоянной заботой руководителя и специалистов колхоза было укрепление стабильности производства, его дальнейшее развитие. В результате колхоз быстро пошел в гору: создавались новые цеха и участки, росла экономическая мощь хозяйства. Это дало возможность, например, построить помещение второго плодохранилища и открыть цех по переработке фруктов...

Дружно, слаженно работали звенья по механизированной обработке пропашных культур И.П. Максименко и В.Г. Байдалы: на плантациях площадью до 80 гектаров они собирали по 36 центнеров кукурузы с гектара. Хозяйство по праву гордилось своими замечательными тружениками: доярками М.Ф. Тереховой, М.А. Савула, О.А. Палкиной, Г.П. Водолазской, Е.С. Крамаренко, Е.Н. Емельяновой; телятницами Л.А. Высочиной, Е.И. Сидо-

ренко, А.С. Гончаровой; молодыми трактористами В.М. Палкиным и Н.Т. Котенко; колхозницами Л.Е. Горбатенко и К.Г. Котенко; водителями Б.Н. Мартыновым, В.Д. Машуковым и другими. Это благодаря их самоотверженному труду колхоз имени Котовского из слабого, маломощного хозяйства со временем превратился в крепкое рентабельное сельхозпредприятие.

Подъем экономического развития колхоза дал возможность расширить капитальное строительство. В Придорожном были возведены шесть коровников, два зернохранилища, два плодохранилища, мастерские, гараж. Подъездные дороги к фермерским помещениям и складам были капитально отремонтированы, наложено твердое покрытие; заасфальтированы сельские улицы.

Немаловажное значение руководство хозяйства придавало трудовому и нравственному воспитанию юного поколения придорожненцев – будущей рабочей смены фронтовиков. В послевоенные годы местную школу возглавила опытный педагог Александра Меркуловна Воронкова, награжденная медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне". Указом Президиума Верховного Совета УССР от 2 апреля 1954 года за многолетнюю плодотворную педагогическую деятельность А.М. Воронковой было присвоено звание "Заслуженный учитель школы".

Немало сил и творческой энергии посвятили делу воспитания школьников учителя: А.И. Никифоров, удостоенный ордена Трудового Красного Знамени; В.Ф. Моженко, З.Ф. Моженко, Л.Е. Котенко, Г.Т. Косенко, Г.П. Чайка, А.К. Чайка и другие, кто за добросовестный труд был отмечен почетным званием "Отличник народного образования".

За три послевоенных десятилетия 29 выпускников школы, определяя свой жизненный путь, выбрали для себя стезю педагогики; инженерами и техниками стали 19 юношей и девушек Придорожного, 18 выпускников посвятили жизнь медицине. Придорожненская общеобразовательная школа по праву гордится именами бывших своих учеников. Таких, например, как Анатолий Васильевич Гриценко, работавший некогда министром энергетики Украины; Петр Васильевич Мехов – генерал-майор, доцент Академии Вооруженных Сил Украины; Владимир Яковлевич Горбатенко – кандидат наук и многие другие.

Боевая и трудовая слава Украины, Донбасса, родной старобешевской земли – в самоотверженности истинных патриотов Отчизны, в их высочайшей силе духа, о чем и поведала эта книга.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю.....3
У памятника Победы.....5
Заря Победы – в Сталинградской битве.....8
Приказ: вручить пакет!.....11
Он значился в списках погибших.....14
Геройский парень из Фенино.....15
"Одержим Победу – к тебе я приеду..."".....18
Генерал-майор В.Д. Серов.....20
Верные друзья-однополчане.....22
Штурм Перекопа.....24
По танку – прямой наводкой.....26
"Нещадно бейте фашистов!.."".....28
Герои Междуречья.....30
Вошедшая в бессмертие.....33
Беда пришла в каждый дом.....35
Старобешевское подполье.....38
Наш комбат Ф.У. Моженко.....40
Гвардейцы за Дунаем.....44
Наша освободительная миссия.....52
Вместе с югославами.....54
Разгром врага в Венгрии.....56
"Наша главная святыня – Родина!".....57
Их подвиг – в сердцах благодарных потомков.....61
Встреча через много лет.....64
Так сражались наши земляки.....69
На Будапешт – с северо-востока.....72
На венском направлении.....75
На Аустерлицком славном поле.....77

Ракетный расчет "катюши".....79
А до Победы оставалось всего лишь несколько часов.....81
Берлин пал!.....84
Война закончилась 11 мая.....87
И вновь мы шагаем парадом Победы.....90
Дети войны.....92
На мирном фронте.....95